

ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2024

Том 16 2

Историческая

и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEA

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 16 № 2 2024

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 16 # 2 2024

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

***Deputy Editor-in-Chief -
Scientific Editor:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

EI No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович – заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры,

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: 0000-0002-2124-1343

Scopus Author ID: 57201316433

Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Виноградов Юрий Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, Отдел истории античной культуры, Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук,

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0002-4447-5679

SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654

Вэйюнь Ма – доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID iD: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Дударенок Светлана Михайловна – доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, Ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

ResearcherID AAA-9775-2020

Владивосток, Россия

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Заурез Галимжановна – доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф – доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич – доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Института экономики, бизнеса и управления Краснодарского государственного технологического университета, главный редактор научных журналов: «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Государство и общество в исследованиях гуманитарных наук», Почетный сотрудник МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани.

SPIN-код: 1108-0067, AuthorID: 684971

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна – профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.

ORCID iD: 0000-0001-6214-1587

Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

ScopusID: 7102020604

Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ORCID iD: 0000-0003-3545-398

Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна – заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания

ORCID iD: 0000-0002-6715-9185

Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич – кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, с 2019 года - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).

ORCID iD: 0000-0001-6236-0886

Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна – член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования
Омск, Россия

Поорова Эдита, доктор – (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,

ORCID id: 0000-0001-9877-1118

Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugai – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov – Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture
ORCID iD: 0000-0002-2124-1343
Scopus Author ID: 57201316433
Krasnodar, Russia

Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
Vladivostok, Russia

Yurii A. Vinogradov, doctor of historical sciences, professor, Department of Ancient Cultural History, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences.
SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654
St.Petersburg, Russia

Ma Weiyun – Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Harbin, China

Svetlana M. Dudarenok – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Department of Socio-Political Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-6644-2421
Scopus Author ID: 57449559200
Researcher ID AAA-9775-2020
Vladivostok, Russia

Sergei A. Nefedov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0003-0136-5020
Scopus Author ID:40861593700
Researcher ID: Q-1642-2015
Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.
ORCID iD: 0000-0002-8678-3629
Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Researcher ID: AAZ-9173-2021
Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Tambov, Russia

Josef Dohnal – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov – Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sociology. Professor, Department of Sociology, Institute of Economics, Business and Management, Krasnodar State Technological University, Editor-in-Chief of scientific journals: «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», «State and Society in Humanities Studies», honored worker of Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored employee of the internal Affairs of Kuban.
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova – Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Nadezhda Os. Blaikh – Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky – Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education
Omsk, Russia

Edita Poorova – Ph.D. (Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро – доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ScopusID: 57192267254

Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия Россия

Соловьев Константин Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим – доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна – доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет

ScopusID: 8870184100

Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина – доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет

ORCID iD: 0000-0002-7046-0729

Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна – профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана

Ташкент, Узбекистан

Максимова Светлана Геннадьевна – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной и молодежной политики, Институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет

ORCID: 0000-0002-4613-4966

ResearcherID (WoS): G-3165-2014

Scopus Author ID: 14007606700

Барнаул, Россия

Песцов Сергей Константинович – доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"
Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович – доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Краснодар, Росси

Позднякова Оксана Константиновна – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Researcher ID WoS – AAX-6958-2020
ORCID iD: 0000-0001-7602-236X
Самар, Россия

Спалбер Диана – доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus Author ID: 57194034492
Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна – действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for Historical Sciences

Apollon B. Davidson – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo

ORCID iD: 0000-0002-0476-6658

ScopusID: 57161830600

Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ORCID iD: 0000-0003-2264-8636

Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

ScopusID: 57192267254

Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.

Nalchik, Russia

Konstantin A. Solovov – doctor of historical sciences, professor, Department of History of State and Munitions, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky – Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka – Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Nodira M. Latipova – Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work.
Tashkent, Uzbekistan

Svetlana G. Maximova – Doctor of sociology, Professor,
Head of the Department of Social and Youth Policy, Institute of Humanities,
Altai State University
ResearcherID (WoS): G-3165-2014
Scopus Author ID: 14007606700
Barnaul, Russia

Sergey K. Pestsov – nal Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science

ORCID iD: 0000-0003-1325-9452

Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0002-7263-4673

Krasnodar, Russia

Oksana K. Pozdnyakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University

Researcher ID WoS – AAX-6958-2020

ORCID iD: 0000-0001-7602-236X

Samara, Russia.

Diana Spulber – Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus ID: 57194034492

Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel – Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

Scopus ID: 57191886265

Novosibirsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия Советский мир: отношение к войне в Корею 1950 – 1953 гг.	18	N.F. Bugai Moscow, Russia Soviet world: attitude to Korean war 1950 – 1953
Иванцов И.Г. г. Краснодар, Россия Из истории Донской окружной рабоче-крестьянской инспекции. 1924 – 1925 гг.	37	I.G. Ivantsov Krasnodar, Russia From the history of the Donskoy district workers and peasants inspection. 1924-1925
<i>Теория и методика обучения и воспитания</i>		<i>Theory and methodology of teaching and education</i>
Ковалева И.И., Писарева А.В. Донецк, Россия Об особенностях патриотического воспитания молодежи в условиях новой реальности	48	I. I.Kovaleva, A.V. Pisareva Donetsk, Russia About the peculiarities of patriotic education of young people in the conditions of a new reality
Чуракова О.В., Шлюбуль Е.Ю. г. Краснодар, Россия Диспозитивный метод в регулировании системы ДПО на уровне локальных нормативных документов образовательной организации	60	O.V. Churakova, E.Yu. Shlybul Krasnodar, the Russia Dispositive method of regulating the the Continual (additional) professional education system at the local regulatory documents level of educational organization
<i>Социология культуры, духовной жизни</i>		<i>Sociology of culture and spiritual life</i>
Вандалковская М.Г. г. Москва, Россия Личность в творческом наследии П.Б. Струве	73	M.G. Vandalkovskaya Moscow, Russia Personality in the creative heritage of P.B. Struve
<i>ИНФОРМАЦИЯ</i>	89	<i>INFORMATION</i>

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-18-36

УДК: 930.01

Николай Федорович Бугай

доктор исторических наук, профессор
главный научный сотрудник

Институт российской истории Российской академии наук
Россия, г. Москва

ORCID ID: 0000-0002-8363-0351

Scopus ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

СОВЕТСКИЙ МИР: ОТНОШЕНИЕ К ВОЙНЕ В КОРЕЕ 1950 – 1953 гг.

Аннотация: В настоящей информации внимание сконцентрировано на анализе исторической науки КНДР и России, отношении ученого мира к процессам на Корейском полуострове и в предвоенное время, и непосредственно в период войны 1950 – 1953 гг. Обращено особое внимание также вопросу об оказании материальной помощи Советским Союзом, Венгрией, Китаем возникшему новому государственному образованию – КНДР – в его борьбе против засилья враждебных государств (Япония, США).

Рассмотрен вопрос и о сопротивлении Кореи японскому фашизму, вмешательству США на разных этапах войны, а затем и в послевоенный период. Не оставлен без внимания и вопрос о военачальниках Союза ССР, задействованных в ликвидации кризиса на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Северная Корея, Россия, Венгрия, США, Вооруженные силы, историография, Япония, война, государство, помощь, итоги.

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Советский мир: отношение к войне в Корее 1950 – 1953 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 2. С 18-36

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-18-36

Original article

Nikolay F. Bugai

Doctor of Historical Sciences, Professor,

Chief Researcher,

Institute of Russian History

Russian Academy of Sciences,

Russia, Moscow

ORCID ID: 0000-0002-8363-0351

Scopus ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

SOVIET WORLD: ATTITUDE TO KOREAN WAR 1950–1953

Abstract: In this information, attention is focused on the analysis of the historical science of the DPRK and Russia, the attitude of the scientific world to the processes on the Korean Peninsula both in the pre-war period and directly during the war of 1950 – 1953. Particular attention was also paid to the issue of providing material assistance to the Soviet Union, Hungary, China, and the emerging new state formation – the DPRK, in its struggle against the dominance of hostile states (Japan, the USA).

The issue of Korean resistance to Japanese fascism and the United States at different stages of the war, and then in the post-war period, is also considered. The question of the military leaders of the USSR involved in eliminating the crisis in the Far East has also not been drawn up without attention.

Keywords: North Korea, Russia, Hungary, USA, Armed Forces, historiography, Japan, war, state, assistance, results.

For citation: BUGAY N. Soviet world: attitude to the war in Korea 1950 – 1953 // Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 2. P. 18-36. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-18-36

Введение. Война в Корее 1950 – 1953 гг. в российской историографии остается предметом пристального внимания. Это не случайно. Это и реальность отношения к российским корейцам, их сложной и интересной истории борьбы за свободу и стабильность на Корейском полуострове. Корея остается на Дальнем Востоке соседним с Россией государством. И этот фактор, несомненно, играет важную роль в поддержке со стороны России, придавая особое значение стабильности и миру на полуострове, развитию дружеских отношений, носящих постоянный характер.

Историческая память сохраняет свидетельства о непосредственном участии в этой войне таких государств, как Россия, Китай, Венгрия, занимавших последовательную позицию в сохранении мира на Корейском полуострове, создании условий для обеспечения безопасности жизни корейского народа, в первую очередь в едином государственном образовании. Иные задачи ставились в планах Японии и США, которые преследовали прежде всего свои корыстные интересы. Последующая практика подтверждает эти выводы.

Итог этой борьбы очевиден. Война 1950 – 1953 гг. на Корейском полуострове явила всему миру как положительный итог – организацию последовательной борьбы за мир и стабильность, так и отрицательный – уничтожение единого государственного образования, разрыв судеб одного народа, вызов к жизни необходимого применения жестких мер, связанных с защитой государства, позитивных отношений как между составными частями бывшей единой страны, так и возможности существования. В статье особое внимание обращено состоянию разработки обозначенной научной проблемы – отношению советского мира к войне, ее итогам и урокам.

Методы исследования, историография. После 1950-х годов сформировалась обширная историография как в государствах Корейского полуострова, так и в других странах, вовлеченных в события, в частности СССР, Китае, Японии, США и др. Такие ведущие ученые, как д.и.н. А.З. Жебин, к.и.н., старший научный сотрудник Ким Ен Ун (Институт Китая и современной Азии РАН), старший научный сотрудник, д.и.н., профессор Н.Ф. Бугай (ИРИ РАН), к.ф.н., научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова Д.В. Родин, к.и.н. Ю.И. Дин (Сахалин), к.т.н., научный сотрудник С.П. Ким (ИРИ РАН) и другие.

На Международной конференции-школе молодых ученых, проходившей в Москве (Институт российской истории РАН) в октябре 2023 г., Сим Хоннён (Республика Корея) проанализировал содержание историографии Корейской войны 1950–1953 гг. По мнению профессора Сима, война с обеих сторон носила народно-освободительный характер.

Вопрос о последствиях войны оставался в центре внимания группы российских исследователей Ю.В. Ванина, А.В. Кортунова, А.М. Ледовского и к.и.н., доцента Ж.Г. Сон (Высшая школа экономики). Выступление Ж. Сон отличалось глубоким анализом проблемы; она заявила, что «корейцы всегда с достоинством относились к службе в Красной Армии». Начиная с 1948 г., по ее данным, в Красную Армию было мобилизовано 1500 корейцев.

Излагая события разных этапов войны, отраженные в названии настоящей статьи, автор опирался главным образом на метод системного анализа, сравнительного анализа, а также на такие известные принципы, как консенсус, взаимодействие и другие.

Полученные результаты. Новые научные работы этих ученых, а также их итоговые выступления на форумах представляют собой глубокий анализ роли и места освободительной борьбы корейского народа против японского фашизма, открытого вмешательства во внутренние дела корейского государства со стороны США и Японии, которые стремились прежде всего удовлетворить свои собственные хищнические интересы. Именно этот фактор выступил на практике основой внешней государственной политики этих стран, отразившей суть борьбы двух идеологий, их становления, тяжелых судеб народов и «разорванной» государственности Кореи.

Заслуживает внимания и общий вывод о возможности регулирования отношений между государствами, населенными одним и тем же народом, и объединения Кореи в единое государство. Конечно, решение этой проблемы потребует длительного времени и концентрированных дипломатических усилий. Между тем существующие органы власти и гражданские институты не способны разрешить ситуацию, возникшую на полуострове. Действующим принципом в отношениях между государствами остается принцип ритомсации, защиты одного государства от другого.

Обсуждение. В мировой истории на разных ее срезах имеются события, которые невозможно игнорировать. Развитие современной международной обстановки, развязанные США новые очаги войны делают изучаемую проблему войны на Корейском полуострове еще более актуальной.

Хотя с начала войны прошел относительно длительный период (70 лет), в исторической памяти это событие остается притягательным для исследователей многих стран, в первую очередь тех государств, которые были напрямую задействованы в войне на территории Юго-Восточной Азии.

Накопленный богатый опыт позволил выработать современные подходы в освещении проблемы в целом, с опорой на выявленные новые источники. Возникла потребность обращения к этому времени, анализа ситуации на карте войны, развязанной на территории Корейского полуострова, выявления особенностей события, оценок уровня взаимоотношений между государствами – Союзом ССР, США, Китаем, Японией и народами, населявших Корейский полуостров.

По нашему мнению, более обстоятельный, четко выверенный анализ представлен Юлией Дин (Сахалин) [12, с. 349 – 358]. Автор придерживается последовательного освещения спорных вопросов в научных трудах, издаваемых с 1950-х годов. Есть исторический смысл рассмотреть эти труды в рамках последующих десятилетий, каждое из которых вносило новое в изучение этой сложной проблемы Корейского полуострова.

Итог войны однозначен: это возникновение разделенного единого государства Кореи на две части, с вытекающими трудноразрешимыми задачами, вставшими перед корейским народом, с его богатой и сложной историей с древнейших времен и до наших дней. Война породила негативный пример «разорванного» государства, населенного одним народом, разделенным географической параллелью.

Действительно, возникает и вопрос, и ситуация, подтверждающие актуальность проблемы в современных условиях. Он уже был неоднократно озвучен в СМИ. Урок. Не получим ли мы на территории бывшего Союза ССР такое же государственное образование на базе народов Украины в итоге борьбы с украинским оголтелым национализмом, с последователями бандеровцев, поддерживающими их открыто США и странами НАТО?

Как явствует из появившихся в последнее время публикаций, многие хотят знать, каким образом завершится очередная схватка с националистами и что можно получить в связи с высказанным автором предположением? Ведь в перспективе обозначился исход, содержащийся во многих толкованиях, а именно: выход может осуществиться по правилу «сливного бачка». Прогноз сводится к тому, что окончание этой войны, уложившей в могилы почти целое поколение мужчин, будет напоминать что-то вроде «корейского сценария». И опять последует обращение к Корее 1950-х годов. Именно такой анализ содержится в публикации на сайте «prostopolitika.mirtesen.ru»: «Зеленский не с нами, бежал в США, киевский миллионер». Тем самым еще раз подчеркивается мысль, что любое государство, в котором «власть принадлежит этническому меньшинству, обречено на гибель».

В разделе «Хроника сливного бачка» автор в своих выводах вновь напоминает: «...упрямца (Зеленского), возможно, уговорят уйти в отставку» и «разумеется, будет большой торг. Гарантия безопасности все та же, перезагрузка "по корейскому сценарию"», [«prostopolitika.mirtesen.ru»] – замечает корреспондент «Политнавигатора» 6 декабря 2023 г. Явный пример возможного применения уроков прошлого.

Этот пример во всех отношениях, судя по всему, будет привлекать еще долгие годы особое внимание с целью изучения, необходимости более глубокого

познания сути самого события, как и выработки технологии предотвращения подобного социального явления – войны, от которой страдают в первую очередь сами народы.

Ученых, конечно же, не могут не интересовать проблемы, порожденные войной, анализ трудностей, которые пришлось испытать корейскому народу, последствия этой войны, фактически развязанной военщиной США.

Продвигаясь от научных трудов группы историков Кореи и СССР, изданных еще в 1950-е годы [15; 18; 22; 28; 32; 33; 36], к научным исследованиям, появившимся в 1960 – 1980-е годы [8; 12, с. 350; 13; 25; 29; 31], а затем к изданиям 1990-х годов [4, с. 85-95, 7, 16; 25; 35, с. 80-90] и последующих десятилетий XXI века [2, 5, с. 30-45; 6, с. 117-124; 12, с. 349-358; 23; 24, 32], создается впечатляющая, аналитическая картина таких вопросов, как характер войны на Корейском полуострове (кровапролитный военный конфликт, первое столкновение двух политико-экономических блоков).

Исследователь Ю. Дин приходит к выводу, что российская историография *«служит своеобразным полем битвы между историками, политологами, и журналистами»* [12, с. 350]. Они постоянно поднимают вопрос о начале войны 25 июня 1950 г., о вмешательстве в конфликт таких мощных государств, как США, СССР, Китай, о роли вождей И. Сталина, Ким Ир Сена и Ли Сынмана в объединении полуострова военным путем, о роли Даллеса (США) в подталкивании к войне, начало которой было положено нападением Южнокорейской армии (10 дивизий) на территорию Северной Кореи (успех в этой схватке оставался за Корейской народной армией).

Все приведенные автором доводы позволяют сделать выводы о неиссякаемом интересе к проблеме в целом, который подпитывается новыми выводами по разным сторонам событий на полуострове.

Проблема получила свое развитие и в последующие десятилетия XX века. Как замечает Ю. Дин, уже «сами научные труды приобретали свою историю», в связи с чем автор в качестве примера приводит претерпевший цензуру сборник статей «За мир на земле Кореи» и издание его в ущемленном виде (была исключена статья генерала Г.А. Лобова).

Сама тема в 1990-е годы претерпевает определенную трансформацию, связанную с передачей документов из архива Президента РФ (имеется в виду фонд Сталина) как в ходе визита Б. Ельцина в Республику Корея, так и Библиотеке конгресса США.

И в 2000-е годы интерес к изучаемой проблеме не ослабевал. Известные ученые А.В. Торкунов, Ю.В. Ванин, А.М. Ледовский вновь развернули дискуссию по теме войны на Корейском полуострове. Их внимание концентриро-

валось на раскрытии некоторых тайн «загадочной войны»: вновь велись дискуссии о начале войны, ее причинах, о китайских народных добровольцах, о роли северокорейских коммунистов, о трудностях, о ситуации в северокорейско-китайском союзе, о разделении ученых на разные группировки по вопросу определения виновников войны. В своих выводах Юлия Дин предлагает уделять внимание углубленному изучению военной и дипломатической истории Корейской войны.

В ходе многочисленных встреч и многочасовых бесед с ученым Института объединения Корей, расположенном на территории Корейского полуострова (на южной стороне Сеула), несомненно, выяснялись подробности обстановки и расширялись знания сложившейся ситуации на полуострове в конце 1940-х – начале 1950-х годов. Именно такой была и беседа осенью 2003 г. министра Российской Федерации, доктора исторических наук Владимира Зорина, находившегося с визитом по приглашению Правительства Республики Корея. Встречи проходили в Информационном центре при Правительстве Республики Корея (Ем Дон Дже), в МИД Республики Корея (Ким Дон Соб, в последующем Посол Республики Корея в Российской Федерации), в Институте объединения Корей, где обсуждались вопросы системы экономики двух государств.

Корейские ученые в ходе этих бесед выражали желание на Корейском полуострове «жить вместе», принимая общие правила проживания, требовавшие стабилизации обстановки в регионе, мира и гражданского согласия на корейской земле. Вопрос был в центре внимания и на встрече 16 октября 2003 г. министра В. Зорина с Чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Республике Корея Т.О. Рамишвили. Об этом же свидетельствуют и итоги недавнего визита в КНДР Министра обороны Российской Федерации маршала С.К. Шойгу (2023).

КНДР относится к тем странам мира, жители которых не стремятся к отказу от своей самобытной культуры, к изменению традиций, обычаев, выработанных десятками поколений предков. В современных условиях КНДР остается блюстителем тех порядков, идейных жизненных установок, которые порождены сложными условиями ее существования, и последовательно выступает против навязывания чужих правил жизнеобустройства. Корейцы в общей массе – законопослушные граждане, с развитым чувством патриотизма.

Разбросанный по всем континентам, это в массе своей трудолюбивый народ, демонстрирующий способность преодоления возникающих трансформаций в системе экономики и культуры, вызванных, естественно, войной. В этом плане, прежде всего, возникает заинтересованность в анализе такого кардинального вопроса, как контакты сообществ ученых Союза ССР и Кореи.

Каким же было отношение ученых по разные стороны 38-й параллели к оценке событий начала 1950-х годов, в частности отношение к США и Союзу ССР? Разделение Кореи на два самостоятельных государства корейцы испытали на себе по-разному. В результате этой акции возникает, прежде всего, две идеологии, определивших разделение государства корейцев.

Безусловно, возникшие проблемы – это еще и предмет разногласий между руководящими в государствах политическими партиями, усугублявшиеся противоречия, необоснованные претензии, раздражающие друг друга.

Советская сторона не упускала из виду фактически все сферы жизни возникшей государственности, в том числе налаживание работы в сфере гуманитарных наук. Как в КНДР, так и в Советском Союзе в условиях создававшейся сложной обстановки возникла необходимость обращения к определенному опыту, знаниям, исторической памяти.

Положение в гуманитарной области знаний в Корее отличалось, прежде всего, трудностями чисто экономического характера в государстве. Здесь ощущалось влияние и японской, и американской и советской идеологии.

С целью решения проблемы в области идеологии в 1947 г. возникает «Постоянная комиссия по составлению истории Кореи» [8, с. 6]. Обстановка требовала создания центра формирования исторической науки КНДР в новых условиях.

Как известно, в период войны 1950-х годов в КНДР была основана Академия наук, которой Союз ССР оказывал всестороннюю помощь и материальную и методическую поддержку.

В 1956 г. был сформирован Институт истории партии при ЦК ТПК. Наряду с трудами по истории Кореи как единого государства («Древняя история Кореи», «Общая история Кореи») Институт уделяет особое внимание анализу проблемы освободительной борьбы корейского народа.

Одним из ученых революционного направления в годы японского геноцида выступал Ли Чон Вон (1947). Примечательно то, что в годы войны его труд «Очерки Кореи» (1947) был переведен и на русский язык. Ли Чон Вон выступал автором и таких научных работ, как «Исследование по новой истории Кореи» (1951), «История агрессии американского империализма в Корее»). Что касается самого ученого, то «это был зрелый и продуктивный специалист», – так оценивали его научную работу в последующие годы [8, с. 9].

Учеными университета им. Ким Ир Сена было опубликовано множество научных работ, среди которых труды историков Пак Нам Уна, Цой Чон Ик, Ким Сын Хва, сборники статей «История освободительной борьбы» (1953).

Ким Сын Хва вносит значительный вклад в разработку истории советских корейцев. Исследователь Ф.А. Сим отмечает, что якобы «с конца 1930-х годов и

до середины 1980-х годов серьезных научных трудов, посвященных советским корейцам (Россия, Казахстан, Узбекистан), практически не было». Однако это не совсем точное утверждение. Именно в рассматриваемый период Ким Сын Хва были опубликованы «Очерки по истории советских корейцев» (1965), «Корейцы-интернационалисты в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке» (1979), а также многие статьи Р.Ш. Джералгасиновой, Ю.В. Ионовой, С.Д. Хана [9; 10, с. 32; 11].

Исследователи Ким Сан Ен и Ким Ен Сук посвятили свои научные труды *китайско-корейским отношениям* в сложный период войны, выделяя при этом в качестве самостоятельного этапа освободительную борьбу.

В 1950-е годы в КНДР усиливается внимание освоению и таких проблем, как *роль Союза ССР в судьбах народов Корейского полуострова*, освободительная миссия Советских Вооруженных сил, помощь Советского Союза КНДР в восстановлении разрушенной войной 1950 – 1953 гг. экономики, культуры, роль СССР в решении возникшего «корейского вопроса». Был опубликован блок статей, посвященных революционной борьбе и отражавших опыт СССР, накопленный в ходе революционных сражений с 1917 года.

Отдельные историки КНДР приходят к выводу, как, например, об этом заявлял исследователь Чон Сок Тан в статье «О формировании буржуазной нации в Корее», что *борьба корейского народа против иностранных хищников формировала корейцев как нацию*» [36, с. 6]. Словом, по их выводам, борьба формировала корейскую нацию.

По нашему мнению, вряд ли можно согласиться с подобным утверждением. Борьба не является средством (механизмом) формирования наций. Ею создаются условия для формирования наций, обеспечения государственной безопасности, в том числе и возникающих государств. Это утверждение более соответствует действительности. Словом, борьба была необходима для обретения статуса «корейской нация».

В послевоенное время вышел в свет научный труд «Корейская народно-демократическая армия». С 1957 г. внедряется в практику идеология чучхе, содержащая недооценку помощи и поддержки Союза ССР и других социалистических государств.

Со временем число исследований ученых по истории КНДР возрастало. В начале 1960-х годов появляются первые конкретные научные труды по излагаемой проблеме «История освободительной борьбы корейского народа» (1956), «История революционного движения в Корее в новое время» (1961) и др. С некоторыми из этих трудов можно ознакомиться, например, в библиотеке им. Н.А. Некрасова (Москва).

Какой же была роль советских ученых в изучении этой проблемы?

В книге «Трактовки некоторых проблем истории в историографии КНДР» в связи с этим авторы замечают: «Советские корейцы, хотя и не вступали в полемику с корейскими учеными, а некоторые наиболее острые проблемы (в частности, проявление национализма, культ личности, разоблачение борьбы "садэчжуй" [борьба против влияния Советского государства, признания его решающей роли в судьбах корейского полуострова]) были вынуждены и вовсе обходить...».

В своих исследованиях советские историки все же базировались на марксистской идеологии... и по ряду причин придерживались точки зрения, «несовпадающей с концепциями ученых историков КНДР» [368, с. 15].

И далее весомой становилась проблема той самой безграничной помощи Корею со стороны СССР. Уже ценен тот факт, что Союзом ССР для образования новой корейской государственности в КНДР направлялись многие (от 400 до 1000) граждане-корейцы, подготовленные советские специалисты, составившие фактически истеблишмент КНДР.

Советские специалисты оказывали корейцам «надлежащую помощь и пользовались среди населения приоритетностью» [РГАСПИ. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Д. 1], как констатируется в документах. Они были и командующими воинских соединений, и на руководящих должностях в Министерстве обороны КНДР. Участвовали в формировании Корейской Народной Армии, трудились на высоких государственных постах системы экономики, образования, в партийных школах республики.

Герои Советского Союза, герои Кореи Ан Дон Су, Николай Пак, Николай Эм (Ом Сын Нер), первый заместитель председателя Госплана КНДР, награжденный многими орденами и медалями (Орден Великой Отечественной войны, Медаль «За победу над Японией» и др.), Главком Вооруженных сил республики генерал-майор Ли Хо Гу; генерал-майор НОА Валентин Иванович Хван, начальник штаба пограничных войск в Северной Корею, трудился также при штабе Советской Армии, сражался в 1-й армии против 24-й американской механизированной бригады.

В рядах посланцев Союза ССР был и контр-адмирал Ким Чил Сен. В списке автора статьи значится 15 генералов, многие из которых имели награды СССР и КНДР. Директором Высшей партийной школы был назначен Хе Ик. В Министерстве связи заместителем министра трудился Тен Гук Нок, ректором университета – Ю Сун Хун; послами назначались Валентин Пак (ГДР), генерал авиации Хан Иль Му (Монголия), Пак Иль Ен (Чехословакия), Ким Чен Су (советник ПНР). руководителем Управления контроля КНДР – Валентин Михайлович Ли.

Что касается *советской историографии*, то в большинстве случаев проблемами истории Корейской войны 1950 – 1953 гг. занимались бывшие высшие военачальники, они же участники многих научных конференций в Институте военной истории СССР / России, Республики Корея: командующий армией генерал-лейтенант Г.П. Коротков, генерал-майор Н.Г. Лебедев, командармы И. Чистяков, К.А. Мерецков и многие другие, кто непосредственно на практике занимался решением этих приоритетных проблем в условиях военного времени. Большую работу проводил Г.К. Меклер (7-й отдел группы спецпропаганды Политуправления фронта), имевший непосредственный деловой контакт с Ким Ир Сенем и др.

В течение трех последних десятилетий издано немало научных работ, освещающих различные аспекты истории стран Дальнего Востока: общество, территорию, национальные отношения, взаимодействие государств на разных этапах исторического развития и др. Это в полной мере относится к истории отношений Северной Кореи и Советского Союза (*Н.Ф. Бугай, 1998; А.С. Ващук, Ермак, 2016; Ващук, 2018; Ким Ен Ун, Ким Герман, 1993; А.Т. Кузин, 2010; Д.В. Мен, 2001, в также известные ученые Александр Захарович Жебин, Александр Валентинович Воронцов и др.*).

На основе имеющихся в российской историографии наработок и архивных материалов, хранящихся в РГАСПИ в фонде В.М. Молотова, удастся частично раскрыть деятельность и высших органов власти СССР и КНДР, а также государственных деятелей, курировавших отношения обеих стран в то непростое для Дальнего Востока время, в первую очередь в период Корейской войны 1950 – 1953 годы.

Следуя принципу «разделяй и властвуй», США в 1945 – 1950 гг. приложили немало усилий для раскола корейского народа, имеющего единый менталитет, национальное сознание, общий родной язык, традиции. После вывода советских войск с территории Северной Кореи в 1948 г. было положено начало формированию нового самостоятельного государства.

Угроза войны с США потребовала от корейского общества мобилизации всех человеческих ресурсов и экономических возможностей для организации должного отпора. При этом Северная Корея возлагала большие надежды на Советский Союз.

Дело в том, что в СССР и Китае уже в 1930-е – начале 1940-х годов был накоплен богатый опыт по оказанию такой помощи Китаю со стороны Союза ССР. Из морских портов СССР (Севастополь, Одесса) по трассе ЗЕТ (ZET) направлялись пароходы с военными грузами в порт Хай-Понг. Руководителем всех этих мероприятий на китайском «невидимом фронте» 1937 – 1938 гг. выступал и наш коллега-историк, профессор, дипломат Семен Кузьмич Бушуев (псевдоним – Син Кейде) [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 98. Д. 5178. Л. 1].

Следует особо отметить и стремление оказать помощь КНДР со стороны других государств. Конечно, в республике больше надеялись на материальную помощь и поддержку со стороны СССР и Китая.

Одной из первых таких стран была Венгрия. В сложных условиях Советское правительство дало добро, посчитав установление корейско-венгерских отношений целесообразным в текущей обстановке: «Москва не видит препятствий обмену КНДР и Венгрии своими послами» [РГАСПИ. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 1]. В марте 1950 г. в Венгрии были подготовлены к отправке в Корею 15 тыс. м сукна, 5 тыс. пар сапог и другое обмундирование. Предстояло решение сложной задачи по доставке на дальнее расстояние (12–14 тыс. км до границ с Кореей) таких грузов, как сахар, зерно, мука.

Уже осенью 1949 г. была ощутимой близость войны, хотя все же теплилась и надежда, что этого не произойдет.

Чрезвычайным и полномочным послом СССР в Корею оставался Александр Михайлович Пузанов, а с 16 октября 1948 г. по 14 декабря 1950 г. – генерал-полковник Терентий Фомич Штыков (1907 – 1964).

Разумеется, развитие контактов находилось под контролем со стороны центральных органов власти Союза ССР. Курировал это направление Г.М. Маленков, дававший поручения советскому послу Т.Ф. Штыкову.

Основная нагрузка в войне ложилась на Дальневосточный фронт. В последующем, по указанию маршала СССР А.Ф. Мерецкова, для удобства действий были сформированы из одного два Дальневосточных фронта.

15 января 1951 г. поставки необходимого имущества стали осуществляться через Китай. Корейская Народная Армия (КНА), создание которой было провозглашено еще 8 февраля 1948 г., включала первоначально две стрелковые дивизии, охранную бригаду, офицерскую и политическую школы. К началу 1950 г. имелись уже десять стрелковых дивизий, одна танковая бригада, мотоциклетный полк и другие части. На вооружении КНА состояло 1600 орудий и минометов, 258 танков, 172 боевых самолета. Охрана порядка осуществлялась сформированными специальными отрядами министерства внутренних дел, особенно в приграничных районах.

Непосредственно в КНДР принимались конкретные меры по поддержке экономической системы республики. В одной из служебных записок Т. Штыков сообщал: «В промышленности (Кореи. – Н.Б.) ощущается в первую очередь изношенность оборудования, оно является неудовлетворительным». Немало проблем накопилось и в сфере социальной политики, по данным посла КНДР в Союзе ССР Дю Енха, остро ощущалась необходимость улучшения материального положения граждан.

В это же время продолжалась подготовка соглашения по предложению МИД СССР об отпуске из КНДР в Советский Союз советских граждан корейской национальности. Эта проблема назрела уже давно, однако решение ее встречало сопротивление со стороны руководства КНДР. В создававшейся обстановке какие бы то ни было социальные преобразования пришлось остановить. Все усилия рабочих и специалистов концентрировались на организации обороны. Ощущалась острая нехватка обученных рабочих и летного состава. Вопросы обсуждались на приеме посла КНДР в СССР Дю Енха 10 октября 1950 г. Были приняты решения об усилении помощи Пхеньяну в подготовке 738 молодых специалистов в Москве и в других городах СССР.

Итоги подобных встреч дипломатов всесторонне анализировались, выводы позволяли сделать сотрудничество двух государств более эффективным [РГАСПИ. Ф. 82. Д.1265. Оп.2. Л.28].

Война на Корейском полуострове не позволяла приступить к решению вопросов по подготовке необходимых специалистов для армии и народного хозяйства. Поэтому не случайно участились предложения о направлении в Северную Корею дополнительных групп специалистов из СССР.

В январе 1952 г. этот вопрос обсуждался в Политбюро ЦК ВКП(б). С предложением выступал замминистра иностранных дел СССР А.А. Громыко.

Выводы. Отношения между КНДР и Южной Кореей основаны на действенном принципе ритомсации – защита государств друг от друга, с опорой на принцип консенсуса. Идея объединения, встречая на своем пути непреодолимые препятствия, постепенно угасает. Две идеологические системы остаются в противостоянии друг другу.

Разделение единой Кореи на КНДР и Южную произошло более 70 лет назад. Эти страны практически забыли о своих общих корнях. Жители КНДР в напряженных условиях занимаются решением своих социальных проблем, опираясь на собственный экономический потенциал, развивают культуру, заботятся о безопасности своей страны.

Словом, в конкретном случае на практике господствующим остается так называемая в условиях современных международных отношений система взаимного сдерживания. Любое ее ослабление сразу же приводит к конфликтному состоянию, чреватому вооруженным столкновением, которое не подвигнет к позитивному решению этой сложной проблемы.

В то же время на территории Российской Федерации проживают корейцы, которые вообще не знали, что на их исторической родине шла ожесточенная война в 1950–1953 гг. Это выяснилось в ходе бесед с российскими корейцами на Камчатском полуострове. По указанию Ким Ир Сена они прибыли сюда в 1948 – 1949 гг., а уезжали в 1956 – 1958 годах.

В середине 1950-х годов Ким Ир Сен призвал корейцев возвращаться на родину. Однако этот процесс протекал сложно. По данным Главкамчатрыбпрома, возвратились 5177 корейцев – 50% от всех призванных на жительство в КНДР. Из них 2092 корейца расселились в Южной Корею. По распоряжению Совета Министров СССР № 1827, возврат корейцев в КНДР должен был осуществлен до 1958 г. (ГАКК. Ф. 470. Оп. 1. Д. 366. Л. 1–36).

Остальные, около 2 тыс. корейцев, не пожелали возвращаться в КНДР. С целью избежать принудительных мер они ушли в камчатские леса и там прожили почти год. В последующем они возвратились в города и селения Камчатского полуострова, в которых проживали ранее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бугай Н.Ф., Харуки Вада. Осень 1937 года на Дальнем Востоке (заочный диалог историков Японии и России) – Дружба народов. – 1992. – № 6.
2. Бугай Н.Ф. Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспектива. – М.: Аквариус, 2014.
3. Бугай Н.Ф. Советско-корейские отношения накануне и в ходе войны. 1950–1953 гг. (Код статьи: S086919080009912-0-1; DOI 10.31857/S086919080009912-0) // Восток. – 2020. – № 6. – С. 85–95.
4. Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт российских корейцев). – М.: ЦИМО, 1998.
5. Ващук А.С. Дальневосточная политика постсоветской России в конце XX – начале XXI в.: концепции, экспертные мнения и точки зрения публицистов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 3/1. – С. 30–45.
6. Ващук А.С., Ермак Г.Г. Принимающее общество и трудовые мигранты на российском Дальнем Востоке: междисциплинарный анализ исторической ситуации начала XXI в. // Региональные проблемы. – 2016. – Т. 19. – Вып. 4. – С. 117 – 124.
7. Гельфронд Г.М. Воздушная война в Корею 1950–1953 гг.: действия военно-морских сил. – Ленинград (б.и.), 1964. – 280 с.
8. Джарылгасинова Р.Ш. Корейцы // Вера и жизнь. – 1997. – № 9 – 10.
9. Джарылгасинова Р.Ш. Историческая топонимика корейских поселений на российском Дальнем Востоке (вторая половина – начало XX в.) // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 6(3). – С. 44.
10. Джарылгасинова Р.Ш. Основные тенденции этнических процессов корейцев Средней Азии и Казахстана. – М., 1980.

11. История Кореи с древнейших времен до наших дней. – В 2 т. Т. 12. – М.: Наука, 1974. – 480 с.
12. Дин Ю.И. Отечественная историография и источниковая база изучения Корейской войны 1950 – 1953 гг. – История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: Сб. ст. – М., 2023. – С. 349 – 358.
13. Ким Сын Хва. Очерки истории советских корейцев. – Алма-Ата, 1965.
14. Освобождение Кореи: воспоминания и статьи – М.: Наука, 1976. – 336 с. / Ред. сост. В.П. Пак, С.С. Суслина.
15. Каиргельдин Р. Агрессивная политика США в Корее после Второй мировой войны (1945–1950 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1953. – 279 с.
16. Капица М.С. На разных направлениях. Записки дипломата. – М.: Книга и бизнес, 1996. – 520 с.
17. Ким Г.Н. Культурное развитие корейцев Казахстана. – Алма-Ата, 1989.
18. Ким Г.Ф. Великая освободительная война корейского народа. – Корейская народно-демократическая власть / Ред. Н.К Вайнцванг, В.В. Лезина. – М: 2-я историография Академии наук СССР, 1954.
19. Ким Ен Ман. Лагеря для политзаключенных в Северной Корее – повторение сталинского ГУЛАГа. – М.: Галарт; Алма-Ата: Фонд помощи советским корейцам, проживающим в Северной Корее, 1993.
20. Ко Сон Му. Корейцы в Советской Центральной Азии. – Хельсинки, 1987.
21. Корея: расчленение, война, объединение / Ред.: В.М. Гришанова, П.Х. Кан. – М.: Знание, 1995. – 440 с.
22. Кравцов И.В. Агрессия американского империализма в Корее (1945–1951 гг.). – М.: Госполитиздат, 1951. – 440 с.
23. Кузин А.Т. Исторические судьбы сахалинских корейцев: Книга 1. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2010. Кузин А.Т. Интеграция и ассимиляция (1945 – 1990 гг. Кн. 2.). – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 2010.
24. Кузин А.Т. История корейского населения российского Сахалина (конец XIX – начало) XXI вв. Владивосток, 2011.
25. Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участников событий. 1937 – 1952. – М.: Памятники исторической мысли, 1999. – 344 с.
26. Мен Д.В. Советские корейцы в Северной Корее в 40–60-е годы // Известия корееведения Казахстана. – Алма-Ата, 2001. – Вып. 8. – С. 119.
27. Нам С.Г. Российские корейцы: история и культура. – М., 1998.
28. Народно-Демократическая Республика // Сб. ст. по истории Дальнего Востока. – М.: Издательство МГУ, 1952. – С. 27 – 148.

29. Освобождение Кореи: воспоминания и статьи. – М.: Наука, 1976. –336 с. / Ред. сост. В.П. Пак, С.С. Суслина.
30. Отношения Советского Союза с народной Кореей: документы и материалы. 1945 – 1980. – М.: Наука, 1981. – 424 с.
31. За мир на земле Кореи: воспоминания и статьи / Ред. Ю.В. Ванин [и др.]. – М.: Наука, 1985 – 192 с.
32. Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. – М.: ИВ РАН, 2004. – С. 32.
33. Пак М.Н. Как американские империалисты готовили нападение на Корею: Народную-Демократическую Республику: Сб. ст. по истории стран Дальнего Востока. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. – С. 127 – 148.
34. Пигулевская Е.А. Корейский народ в борьбе за независимость и демократию. – М.: Издательство АН СССР, 1952. – 358 с.
35. Славинский Б.Н. Корейская война 1950 – 1953 гг.: современное переосмысление // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 2. – С. 80–90.
36. Трактовка некоторых проблем корейской истории в историографии КНДР. – Специальный бюллетень № 43. – М., 1963. – С. 6.
37. Шабшина Ф.И. Очерки новейшей истории Кореи (1945 – 1953). – М.: Издательство политической литературы, 1958. – 307 с.

REFERENCES

1. Bugai N.F., Haruki Wada. Autumn 1937 in the Far East (correspondence dialogue between historians Japan and Russia) – Friendship of Peoples, No. 6, 1992.
2. Bugai N.F. Russian Koreans: changes, priorities, perspective. М.: Aquarius, 2014.
3. Bugai N.F. Soviet-Korean relations on the eve and during the war. 1950 – 1953 (Article code: S086919080009912-0-1; DOI 10.31857/S086919080009912-0 // Vostok, No. 6. 2020. pp. 85 – 95.
4. Bugai N.F. Social naturalization and ethnic mobilization (the experience of Russian Koreans). М.: CIMO, 1998.
5. Vashchuk A.S. Far Eastern policy of post-Soviet Russia at the end of the 20th – beginning of the 21st century: concepts, expert opinions and points of view of publicists – Historical and social educational thought. 2018. T. 10, No. 3/1. С. 30 – 45.
6. Vashchuk A.S., Ermak G.G. Host society and labor migrants in Russian Far East: interdisciplinary analysis of the historical situation at the beginning of the 21st century. Regional problems. 2016. T. 19. Issue. 4. pp. 117 – 124.
7. Gelfrond G.M. Air war in Korea 1950 - 1953: actions of naval forces. L. b.i.), 1964, 280 p.

8. Dzharylgasinova R. Sh. Koreans – Faith and Life. – No. 9 – 10. – M., 1997.
9. Dzharylgasinova R.Sh. Historical toponymy of Korean settlements in Russian Far East (second half – early 20th centuries) – EO, 2004. No. 6; 3; P. 44.
10. Dzharylgasinova R.Sh. Main trends in ethnic processes of Koreans Central Asia and Kazakhstan. M., 1980.
11. History of Korea from ancient times to the present day in 2 volumes. T. 12. M.: Science, 1974. 480 p.
12. Dean Yu. Domestic historiography and source base for studying Korean War 1950 – 1953 – History of Russia from ancient times to the 21st century: problems, discussions, new views. Digest of articles. M., 2023. 349 – 358.
13. Kim Seung Hwa. Essays on the history of Soviet Koreans. – Alma-Ata, 1965.
14. Liberation of Korea: memoirs and articles - M. Publishing house "Science", 1976. – 336 s: / Ed composition. V.P. Park, S.S. Suslina.
15. Kairgeldin R. Aggressive policy of the United States in Korea after World War II won (1945 – 1950): dis. Ph.D. M., 1953. 279 p.
16. Kapitsa M.S. In different directions. Notes of a diplomat. M.: Book and business, 1996. 520 p.
17. Kim G.N. Cultural development of Koreans in Kazakhstan. Alma-Ata, 1989.
18. Kim G.F. The liberation war of the Korean people is great. – Korean Folk-Democratic power / Ed. N.K. Weinzvang, V.V. Lezina. M: 2nd historiography USSR Academy of Sciences, 1954.
19. Kim Yong Man. Political Prison Camps in North Korea – Revisited Stalin's Gulag. – M.: Galart; Almaty: Fund for Assistance to Soviet Koreans, living in Northern Korea, 1993.
20. Ko Song Mu. Koreans in Soviet Central Asia. – Helsinki, 1987.
21. Korea: dismemberment, war, unification / Ed.: V.M. Grishanova, P.Kh. Kan. – M.: Knowledge, 1995. – 440 p.
22. Kravtsov I.V. Aggression of American imperialism in Korea (1945 - 1951). – M.: Gospolitizdat, 1951. – 440 p.
23. Kuzin A.T. Historical destinies of the Sakhalin Koreans: Book 1. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin book. publishing house, 2010. 233 p.; Kuzin A.T. Integration and assimilation (1945 – 1990). Book 2 – Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin book. publishing house, 2010. 284 p.
24. Kuzin A.T. History of the Korean population of Russian Sakhalin (late XIX – early XXI centuries). Vladivostok, 2011.
25. Ledovsky A.M. The USSR and Stalin in the fate of China. Documents and certificates event participants. 1937 – 1952. – M.: Monuments of historical thought, 1999. – 344 p.

26. Men D.V. Soviet Koreans in North Korea in the 40s–60s. – Izvestia Korean studies of Kazakhstan. – Alma-Ata, 2001. – Is. 8. – P. 119.
27. Nam S.G. Russian Koreans: history and culture. M., 1998.
28. People’s Democratic Republic // Collection of articles on history Far East. –M. Moscow State University Publishing House, 1952. – P. 27 – 148.
29. Liberation of Korea: memories and articles. – M. Science, 1976. – 336 s: / Editorial composition. V.P. Park, S.S. Suslina.
30. Relations of the Soviet Union with the People’s Korea: documents and materials. 1945 – 1980. –M.: Nauka, 1981. – 424 p.
31. For peace on earth in Korea: memories and articles / Ed. Yu.V., Vanin and others – M.: Science, 1985, – 192 p.
32. Pak B.D., Bugai N.F. 140 years in Russia. Essay on the history of Russian Koreans. – M.: IV RAS, 2004. – P. 32.
33. Pak M.N. How the American imperialists prepared an attack on Democratic People’s Republic of Korea. – Collection of articles on history countries of the Far East. – M.: Moscow University Publishing House, 1952. – pp. 127 – 148.
34. Pigulevskaya E.A. The Korean people in the struggle for independence and democracy. – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952. 358 p.
35. Slavinsky B.N. Korean War 1950 – 53: a modern rethinking – Problems of the Far East. 1991. – No. 2. – P. 80 – 90.
36. Interpretation of some problems of Korean history in the historiography of the DPRK – Special Bulletin No. 43. – M., 1963. – P. 6.
37. Shabshina F.I. Essays on the modern history of Korea (1945 – 1953). –M.: Publishing house of political literature. 1958. – 307 p.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука в России» Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
Scopus Author ID: 55481483000

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-0351>

г. Москва, Россия

nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Bugai Nikolay Fedorovich, chief researcher "Center "Historical Science in Russia" of the Institute of Russian History Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Actual State Advisor of the Russian Federation III class

Scopus Author ID: 55481483000

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-0351>

Moscow, Russia

nikolay401@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.02.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Бугай Н.Ф. 2024

© «ИСОМ». 2024

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-37-47

УДК 94(47+57)

Иванцов Игорь Григорьевич

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

**ИЗ ИСТОРИИ ДОНСКОЙ ОКРУЖНОЙ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ. 1924–1925 гг.**

Аннотация. Статья посвящена деятельности Донской окружной рабоче-крестьянской инспекции с октября 1924 по октябрь 1925 г. Донская окружная РКИ окончательно стала частью слитного партийно-государственного контроля к ноябрю 1924 г., когда на III Пленуме Северо-Кавказской краевой КК РКИ в целом были определены цели и задачи, которые ставились перед местными органами РКИ. Объем задач был велик и предусматривал деятельность рабоче-крестьянской инспекции округа в различных сферах социальной и экономической жизни, в области рационализации государственного управления. Создание и начало деятельности двуединого органа партийно-государственного контроля (ЦКК РКП(б) – НК РКИ РСФСР) стало крупной вехой эволюции РКП(б) от статуса политической партии до партии, правящей в стране и вступившей (по факту) на путь огосударствления своих структур. Слияние органов внутривнутрипартийного и государственного контроля в РСФСР также во многом придавало правящей партии дополнительный авторитет в глазах населения, способствовало всемерному укреплению ее политического положения.

Цель статьи – изучение форм и методов работы Донской окружной РКИ, выявление степени эффективности деятельности этого органа, ее влияния на экономические и социальные процессы, проходившие в СССР в период 1924–1925 гг.

Ключевые слова: Государство, контроль, направление, деятельность, Дон, округ, РКИ, РКП(б)

Для цитирования: Иванцов И.Г. Из истории Донской окружной рабоче-крестьянской инспекции. 1924–1925 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 2. С 37-47

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-37-47

Original article

Igor G. Ivantsov

Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko
Krasnodar, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

FROM THE HISTORY OF THE DON DISTRICT WORKERS' AND PEASANTS' INSPECTORATE. 1924–1925

Annotation. The article is devoted to the activities of the Don District Workers' and Peasants' Inspectorate, from October 1924 to October 1925. The Don District RKI finally became part of the merged party-state control by November 1924, when in general, at the 3rd Plenum of the North Caucasus Regional Committee of the RKI, the goals and objectives that were set for the local bodies of the RKI were determined. The volume of tasks was large and included the activities of the Workers' and Peasants' Inspectorate of the District in various spheres of social and economic life, in the field of rationalization of public administration. The creation and beginning of the activities of a dual body of party-state control (TsKK RCP(b) – NK RKI RSFSR), became a major milestone in the evolution of the RCP (b) from the status of a political party to the ruling party in the country and embarked (in fact) on the path of nationalization of its structures. The merger of the bodies of internal party and state control in the RSFSR also largely gave the ruling party additional authority in the eyes of the population and contributed to the comprehensive strengthening of its political position.

The purpose of the article is to study the forms and methods of work of the Don District RKI, to identify the degree of effectiveness of the activities of this body, its influence on the economic and social processes that took place in the USSR in the period 1924–1925.

Keywords: State, control, direction, activity, Don, county, RCT, RCP(b)

For citation: Ivantsov I.G. From the history of the Donskoy district workers' and peasants' inspection. 1924-1925. Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 2. P. 37-47. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-37-47

Введение. Основным источником для статьи послужили материалы годового отчета Донской окружной КК-РКИ в период с октября 1924 по октябрь 1925 г. [1].

Деятельность Наркомата РКИ в рамках объединенного партийно-государственного контроля, КК-РКИ, как объединенного органа партийно-государственного контроля пользуется интересом у отечественных исследователей.

Основы правового статуса РКИ в системе органов государственного контроля рассматривались в статье Д.Г. Голотова [2].

Различные аспекты участия контрольных комиссий РКП(б) в работе НК-РКИ подробно рассматривались в статье И.А. Анфертьева [3].

Этапам становления и развития органов государственного контроля в РСФСР – СССР в 1917–1934 гг. посвящено диссертационное исследование С.В. Терещука [4]. Различные большевистские новации с участием РКИ в деле борьбы с бюрократизмом стали темой статьи И.Н. Барцица [5].

Институт делегации в РКИ в период перехода к НЭПу, а также формы и методы преодоления кризиса в рабоче-крестьянской инспекции в период становления НЭПа стали темой статей А.Г. Дианова [6; 7].

Вопросы легитимации советской власти, участие и роль в них РКИ стали темой исследования И.П. Яковлевой [8]. Она же посвятила статью контрольно-ревизионной деятельности органов рабоче-крестьянской инспекции [9].

Обследование Инспекции советского строительства Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (НК РКИ) 1926–1927 гг. взаимоотношений общины и сельского совета в РСФСР стало темой статьи А.А. Иванова [10].

Перечисленные выше работы охватывают некоторые стороны деятельности органов государственного контроля, которые в целом были характерны и для Донской окружной РКИ.

Методы исследования. После определения поставленных в ходе исследования задач автор статьи использовал классические методы исторического исследования: историко-сравнительный, ретроспективный, статистический, хронологический, а также методы и приемы, ставшие характерными в последние десятилетия в рамках таких направлений исследования, как микроистория, история повседневности.

Обсуждение. Актуальность статьи заключается в том, что она позволяет пролить свет на деятельность Донской окружной РКИ в сложный период ее существования (1924–1925 гг.), когда она перестраивала свою работу под задачи, которые ставились правящей в стране партией РКП(б) и в рамках уже единого партийно-государственного контроля.

I пленум Северо-Кавказской краевой КК-РКИ (контрольной комиссии – рабоче-крестьянской инспекции), состоявшийся в мае 1924 г., рассмотрел основные вопросы организации слитных органов КК-РКИ. На III пленуме КрайКК-РКИ, прошедшем в конце ноября 1924 г., были подведены итоги организационной работы КрайКК-РКИ в новых условиях и утверждена новая организационная структура аппаратов РКИ в краевом центре и в округах [11, с. 4-5].

Исходя из решений пленума и была организована Донская окружная РКИ как часть слитного органа партийно-государственного контроля КК РКП(б) – НК РКИ.

После XIII партсъезда Октябрьский пленум ЦКК (Центральной контрольной комиссии) РКП(б) указал, что «все органы КК и РКИ должны поставить в центре своего внимания вопросы деревни». Далее основными моментами работы РКИ были: состояние низового аппарата, развитие кооперации, рост промышленности, местный бюджет и вопросы быта рабочих. Но помимо изучения этих важнейших вопросов РКИ должна была, наблюдая за местным строительством, уделять внимание постоянно возникавшим вопросам с местной повесткой.

Работая совместно с исполкомом и его отделами над улучшением местного аппарата, РКИ не могла упустить из виду отдельные требования, выдвигаемые местной жизнью [1, с. 5].

В исследуемый период штат Донской окружной РКИ по численности был весьма небольшим, всего 6 человек: уполномоченный – 1, инспекторов – 4, технический работник – 1.

В течение отчетного года РКИ принимала меры к укреплению партийного состава. «В исследуемый период в составе аппарата РКИ – 75% ее работников были членами РКП(б)» [1, с. 9].

РКИ обследовались только важнейшие стороны строительства; количество отдельных внеплановых заданий становится все меньше и меньше.

Каждая работа проводилась по подробной программе, в которой указывались цели работ и намечались вопросы, подлежащие изучению РКИ. Прежде чем приступить к обследованию, согласовывались программы как с обследуемым учреждением, так и с партийными и профорганизациями. Привлекались и руководители обследуемого органа или предприятия; РКИ изучала аппарат вместе с ними. По окончании обследования РКИ, изучения и анализа материала обсуждались выводы, давалась оценка работы аппарата и формулировались предложения по его улучшению вместе с руководителями учреждения, представителями парткома и профорганов. Только после этого предложения обсуждались в президиуме

исполкома и отсылались на предприятие или в учреждение для исполнения. Очень важна была контролирующая составляющая исполнения предложений и рекомендаций РКИ, их последующей реализации и результата этой реализации. Поэтому РКИ производили и повторные обследования, проверяя результаты выполнения своих предложений [1, с. 6].

Такой способ проведения работ позволял правильно определить характерные недостатки, «болезни» управленческого аппарата и вместе с его руководством найти и применить меры к оздоровлению.

Важной частью работы РКИ была ее связь с трудовыми массами. Прежде всего, к обследованиям РКИ привлекались представители от рабочих организаций. Это были работники фабрично-заводских комитетов и ячеек, которые вовлекались в обследовательскую работу. Участвовали в мероприятиях РКИ и крестьяне.

Так, обследуя состояние села, РКИ привлекла к работе 60 крестьян и казаков «от сохи». При их участии проводилось обследование, давалась на месте оценка деревенского аппарата и вырабатывались способы улучшения дела. Крестьяне охотно работали с РКИ, были активны и дали много ценных советов представителям РКИ об улучшении сельского строительства. Обратная связь с трудовым населением практиковалась РКИ через рабкоровские и селькоровские письма. Например, по селькоровской заметке в газете «Молот» о злоупотреблениях в хлебозаготовительных органах в городе Азове РКИ командировала своего инспектора для расследования. В результате данные заметки подтвердились, а виновные в целом ряде беззаконий были сняты с должностей и преданы суду.

Донская РКИ, в свою очередь, публиковала в открытой печати результаты своей деятельности. За отчетный год ею было помещено 7 статей и до 20 тематических заметок (например, обследование деревни, кооперации, хлебозаготовительных органов и т.д.).

РКИ информировала общественность и членов РКП(б) о своих мероприятиях в докладах на районных конференциях. Это позволяло укреплять связи с крестьянскими массами.

Бюро жалоб при РКИ рассматривало заявления и жалобы от трудящихся слоев населения, что также укрепляло связь РКИ с трудовыми массами. Свыше 70 заявлений было подано в РКИ через бюро жалоб от рабочих и крестьян на недочеты госаппарата. При этом было много коллективных заявлений от целых крестьянских обществ, подписанных 100–200 крестьянами [1, с. 7].

С партийными, профессиональными и советскими органами взаимоотношения окружной РКИ в целом строились позитивно.

В 1924–1925 гг. с изданием положения о КК и РКИ ДКК (Донская окружная КК) в лице президиума являлась органом, руководящим всей работой РКИ. Оставаясь частью аппарата ДКК, РКИ, обследуя советский аппарат, выдвигали перед президиумом ДКК все вопросы, которые требовали решения партийных органов или же были связаны с нарушением партработниками партийной линии.

Президиум ДКК специально выделил одного своего члена для непосредственного руководства РКИ. Обеспечив руководство текущей работой РКИ, президиум ДКК сосредоточил в своих руках и руководство по решению важнейших вопросов РКИ. Такими вопросами были: план работ РКИ, вопросы штата, политическая оценка руководителей местного аппарата и выправление партийной линии в нем по материалам РКИ.

Основные данные о руководстве президиума ДКК работой РКИ:

В частности рассмотрены плановые работы РКИ – 2

Получено и исполнено заданий по обследованию местного аппарата – 18. Важнейшими из заданий были: обследование состояния села, земельной политики, промышленности, добровольных обществ, ДООЗа (Добровольное общество охраны здоровья) и пр.

Было рассмотрено материалов и вынесено по ним постановлений – 18.

При этом важнейшие примеры выправления линии и наложение взысканий по материалам РКИ относились к ДООЗу, обществу ОДП, арендной политике, деревенскому строительству и пр.

Было проведено 3 мероприятия под непосредственным руководством членов ДКК. Таким образом, вся основная работа РКИ проходила под руководством членов ДКК.

Связь РКИ с Донкомом РКП(б) выражалась в совместной проработке материалов РКИ (представитель Донкома участвовал в совещаниях РКИ). РКИ выполняла задания Донкома. Важнейшие обследования проводились с представителями Донкома (например, обследование рыбной кооперации, деревни, промышленности, общественного питания). В случаях, требующих выправления партийной линии в аппарате, ДКК и РКИ выработывали меры вместе с парткомом.

Профорганизации фактически привлекались к каждой работе РКИ. Связь с профорганизациями оставалась наиболее живой. В работу РКИ вовлекался низовой профессиональный аппарат, производственные профсоюзы и Крайсовпроф. Все меры по улучшению аппарата, разработанные РКИ, согласовывались с профсоюзами [1, с. 8].

Достаточно живой и неформальной была и связь с исполкомом. Выполнялись отдельные его задания. Важнейшие решения РКИ рассматривались президиумом Донского исполкома. Свои выводы о местном аппарате с общей его характеристикой РКИ сообщала фракция исполкома и вместе с ним намечала меры улучшения аппарата. Взаимоотношения с советскими органами были нормальными. Принципиальных конфликтов выявлено не было.

Цифровые данные о связи с партийными, профессиональными и советскими организациями были таковы:

РКИ вовлекла в обследовательскую работу представителей:

от парторганизаций – 35; профорганизаций – 47; учреждений – 39; горсовета – 7; сельских организаций – 20. Всего 148 человек.

Привлекались к работе студенты вузов и курсанты совпартшколы. Курсанты совпартшколы (30 человек) проводили работы вместе с РКИ в деревне, обследовали под руководством РКИ Добровольное общество охраны здоровья, промышленность, вопросы быта рабочих. Студенты медфака (10 человек) участвовали в обследовании здравоохранения; курсанты техникумов (36 человек) обследовали арендованные предприятия.

Представители студенческой общественности (55 человек) проработали в РКИ от 2 до 3 месяцев. Опыт их вовлечения показал, что работа в РКИ оказалась хорошей практикой для вузовцев, знакомившихся с советским управленческим аппаратом. В то же время курсанты оказывались полезными и для инспекционной работы.

Было выполнено следующее количество работ: деревенское строительство – 9; земельные – 2; промышленность – 5; финансовое строительство – 3; народное образование – 3; кооперация – 3; здравоохранение – 3; административная – 4; общественной организации – 2.

Работы выполнялись по заданиям следующих органов: ЦКК и НК РКИ – 5%; Краевой РКИ – 5%; Донской окружной КК и Донской окружной РКИ – 75%; Донского окружного исполнительного комитета – 15%.

Таким образом, основное внимание РКИ уделяла деревенскому строительству, сельскому хозяйству и промышленности. Наибольшее количество работ выполнялось по заданию ДКК (Донская контрольная комиссия) и Донкома (Донской окружной комитет) РКП(б) [1, с. 9-10].

Несмотря на крайне небольшое количество работников (6 чел.), РКИ в течение года охватила по мере сил важнейшие вопросы местного строительства и достигла результатов по изучению и улучшению местного аппарата.

Обследование деятельности табачной фабрики им. М.И. Калинина, на которой практиковался труд заключенных и которая находилась в ведении Краевого управления местами заключения, показало ее полную экономическую несостоятельность. Фабрика имела большую задолженность, не выдерживала конкуренции с Донской государственной табачной фабрикой. В итоге проверок РКИ вынесла предложение о ее ликвидации.

Ликвидировано по настоянию РКИ было и добровольное общество «Долой преступность», в деятельности которого были выявлены многочисленные нарушения законности. Материалы проверок были отправлены в прокуратуру, а члены партии, работавшие в обществе, были привлечены к партийной ответственности [1, с. 21].

Деятельность Окружной РКИ, помимо прочего, в глазах населения имела и направленность карательного характера. Так, для проверки работников хлебозаготовительного аппарата по заданию Северо-Кавказского крайисполкома была организована Донская окружная комиссия по проверке личного состава хлебозаготовительного аппарата. Принимала в ней участие и Донская окружная РКИ в лице своего представителя. Обследовался трест «Хлебопродукт» и отделение Госбанка в городе Азове.

РКИ установила, что работа сотрудников хлебозаготовительных органов носила неудовлетворительный характер. Частыми были случаи обвешивания и обмана крестьян, перекупки хлеба. Работники подбирались неудачно, не понимали целей и значений хлебозаготовок, в большинстве случаев были, по мнению РКИ, профессионально непригодны.

Результатом этих проверок стало снятие с должностей ряда работников, проведены аресты [1, с. 13].

Обследуя деятельность Донского земельного управления (ДОЗУ), представители РКИ выявили ряд злоупотреблений. Результатом стало снятие с постов и предание суду ряда ответственных работников [1, с. 15].

Как отмечал президиум Донской окружной контрольной комиссии, в работе РКИ были недочеты. Главными из них были недостаточная постоянная связь с рабочими и крестьянскими массами и отсутствие исследований по научной организации труда. Президиум предупреждал, что в своей работе РКИ должна была в первую очередь учесть основные требования, выдвинутые руководящими партийными организациями в 1924–1925 гг. Именно устранение этих недочетов и всемерное углубление проводимых РКИ работ по улучшению госаппарата являлись первоочередной задачей РКИ в следующем 1925–1926 гг. [1, с. 23].

Выводы. Таким образом, основным родом деятельности Донской окружной рабоче-крестьянской инспекции после окончательного объединения с Донской окружной КК стала работа по усовершенствованию эффективности советского и государственного аппарата, аппарата различного рода предприятий и учреждений. Инспекционно-обследовательские методы стали основными в усилиях по улучшению аппарата. Такого рода деятельность была характерна для периода, ставшего объектом изучения данной статьи, – 1924-1925 гг. Принципы работы РКИ, формы и методы их реализации, заложенные и практически отработанные в упомянутый период, нашли свое продолжение и во все последующие годы существования рабоче-крестьянских инспекций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Годовой отчет Донской окружной контрольной комиссии... / Российская коммунистическая партия (б). С октября 1924 г. по окт. 1925 г. Донская окружная контрольная комиссия. – Ростов-на-Дону, 1925. – 58 с.
2. Golotov D.G. Правовой статус рабоче-крестьянской инспекции в системе органов государственного контроля в 1918–1922 гг. // Теория и практика общественного развития. – 2005. – № 1. – С. 95-98.
3. Anfertsev I.A. Участие контрольных комиссий РКП(б) в составе Наркомата рабоче-крестьянской инспекции в формировании командно- административной системы СССР. 1923–1924 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 257-272.
4. Tereshuk S.V. Становление и развитие органов государственного контроля в РСФСР-СССР: 1917–1934 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. –М., 2005. – 210 с.
5. Barits I.N. Большевистские know-how борьбы с бюрократизмом (середина 1920-х – начало 1930-х гг.) // Российский правовой журнал. – 2020. – № 3(4). – С. 34-46.
6. Dianov A.G. Деятельность института делигируемых в рабоче-крестьянскую инспекцию в период перехода к новой экономической политике (1921–1922 гг.) // Дорожно-транспортный комплекс, экономика, экология, строительство и архитектура: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 21–23 мая 2003 г. Книга 3. – Омск: Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия, 2003. – С. 263-265.
7. Dianov A.G. Преодоление кризиса в рабоче-крестьянской инспекции в период становления нэпа // Омский научный вестник. – 2009. – № 3(78). – С. 12-15.
8. Yakovleva I.P. Роль рабоче-крестьянской инспекции в легитимации советской власти (по материалам работы органов РКИ Кубани в 20-х гг. XX в.) // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 133-136.
9. Yakovleva I.P. Контрольно-ревизионная деятельность органов рабоче-крестьянской инспекции (по материалам работы органов РКИ Кубани в 1920-е – начале 1930-х гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 2. – С. 52-56.
10. Ivanov A.A. Сельский социум 1920-х годов в материалах Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2017. – № 1. – С. 169-177.
11. Отчет Северо-Кавказской краевой КК РКИ (за период с 26-V.1924 г. по 1-X.1925 г.): к 3-й краевой партконференции РКП(б) на Северном Кавказе / Северо-Кавказская краевая контрольная комиссия. – Ростов н/Д [б. и.], 1925. – 122 с.

REFERENCES

1. Godovoj otchet Donskoj okruzhnoj kontrol'noj komissii [The annual report of the Don District Control Commission]. Rossijskaya kommunisticheskaya partiya (b). S oktyabrya 1924 g. po okt. 1925 g. Donskaya okruzhnaya kontrol'naya komissiya. Rostov-na-Donu, 1925. 58 p. (In Russian).
2. Golotov, D. G. Pravovoj status Raboche - Krest'yanskoj inspekcii v sisteme organov gosudarstvennogo kontrolya v 1918 - 1922 gg. [Legal status of the Workers' and Peasants' Inspectorate in the system of state control bodies in 1918 - 1922.]. Theory and practice of social development. 2005. No. 1. P. 95-98. (In Russian).
3. Anfert'ev, I. A. Uchastie kontrol'nyh komissij RKP(b) v sostave Narkomata Raboche-krest'yanskoj inspekcii v formirovanii komandno- administrativnoj sistemy SSSR. 1923-1924 gg. [Participation of the control commissions of the RCP (b) as part of the People's Commissariat of the Workers' and Peasants' Inspectorate in the formation of the command and administrative system of the USSR. 1923-1924]. Archivist Bulletin. 2022. No. 1. P. 257-272. (In Russian).
4. Tereshchuk, S.V. Stanovlenie i razvitie organov gosudarstvennogo kontrolya v RSFSR - SSSR: 1917-1934 gg. [Formation and development of state control bodies in the RSFSR - USSR: 1917-1934]. dissertation ... candidate of historical sciences: 07.00.02. Moscow, 2005. 210 p. (In Russian).
5. Barcic, I. N. Bol'shevistskie know how bor'by s byurokratizmom (seredina 1920-h - nachalo 1930-h gg.). [Bolshevik know how to combat bureaucracy (mid-1920s - early 1930s)]. Russian Legal Journal. 2020. No. 3(4). P. 34-46. (In Russian).
6. Dianov, A. G. Deyatel'nost' instituta deligiruemyh v raboche-krest'yanskuyu inspekciju v period perekhoda k novej ekonomicheskoj politike (1921-1922gg.) [Activities of the institute delegated to the workers' and peasants' inspection during the transition to the new economic policy (1921-1922)]. Road transport complex, economics, ecology, construction and architecture: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Omsk, May 21–23, 2003. Volume Book 3. Omsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Siberian State Automobile and Highway Academy”, 2003. P. 263-265. (In Russian)/
7. Dianov, A. G. Preodolenie krizisa v raboche-krest'yanskoj inspekcii v period stanovleniya nepa [Overcoming the crisis in the workers' and peasants' inspection during the formation of the NEP]. Omsk Scientific Bulletin. – 2009. – No. 3(78). – pp. 12-15. (In Russian).
8. Yakovleva, I. P. Rol' Raboche-krest'yanskoj inspekcii v legitimacii sovetskoj vlasti (po materialam raboty organov RKI Kubani v 20-h gg. XX v.) [The role of the Workers' and Peasants' Inspectorate in the legitimation of Soviet power (based on the work of the bodies of the Kuban RKI in the 20s of the twentieth century)]. Theory and practice of social development. 2013. No. 3. P. 133-136. (In Russian).

9. Yakovleva, I. P. Kontrol'no-revizionnaya deyatel'nost' organov Raboche-krest'yanskoj inspekcii (po materialam raboty organov RKI Kubani v 1920-e - nachale 1930-h gg.) [Control and audit activities of the bodies of the Workers' and Peasants' Inspectorate (based on materials from the work of the bodies of the Workers' and Peasants' Inspectorate of the Kuban in the 1920s - early 1930s)]. Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2010. No. 2. P. 52-56. (In Russian).
10. Ivanov, A. A. Rural society of the 1920s in the materials of the People's Commissariat of the Workers' and Peasants' Inspectorate of the RSFSR. Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe. 2017. No. 1. P. 169-177. (In Russian).
11. Otchet Severo-Kavkazskoj kraevoj KK RKI. (Za period s 26-V. 1924 g. po 1-H. 1925 g). : K 3-j kraevoj partkonferencii RKP(b) na Severnom Kavkaze . [Report of the North Caucasus Regional Committee of the RKI. (For the period from 26-V. 1924 to 1-X. 1925). : To the 3rd regional party conference of the RCP (b) in the North Caucasus]. North Caucasus. edges control commission. Rostov n/a: [b. i.], 1925. 122 p. (In Russian).

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ivantsov Igor Grigorievich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the 1st department of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko (Krasnodar).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.03.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Иванцов И.Г. 2024

© «ИСОМ». 2024

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-48-59

УДК 37.035

Ирина Игоревна Ковалева

Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. М. Туган-Барановского (ДонНУЭТ)

Донецк, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-2654-0817>

kovaleva6868@inbox.ru

Анна Владимировна Писарева

Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. М. Туган-Барановского (ДонНУЭТ)

Донецк, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0009-0002-7661-4474>

belanna@list.ru

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Аннотация. Изменившиеся социально-политические условия вносят свои коррективы в существующие парадигмы патриотического воспитания молодежи, что находит свое отражение в комплексных стратегических проектах не только с точки зрения теоретических концептов, но и практических приемом и методов его реализации. В данной статье предлагается расширение типологизации понятия патриотизма как социального явления и выделения в отдельную группу таких его типов как патриотизм мирного и военного времени; обосновывается важность использования принципа антиксенофобии в патриотическом воспитании.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотика, ксенофобия, антиксенофобия

Для цитирования: Ковалева И.И., Писарева А.В. Об особенностях патриотического воспитания молодежи в условиях новой реальности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 2. С 48-59

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-48-59

Original article

Irina Igorevna Kovaleva

Donetsk National University of Economics and Trade
named after M. Tugan-Baranovsky (DonNUET)
Donetsk, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-2654-0817>
kovaleva6868@inbox.ru

Anna Vladimirovna Pisareva,

Donetsk National University of Economics and Trade
named after M. Tugan-Baranovsky (DonNUET)
Donetsk, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0009-0002-7661-4474>,
belanna@list.ru

ABOUT THE PECULIARITIES OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN THE CONDITIONS OF A NEW REALITY

Abstract. The changed socio-political conditions make their own adjustments to the existing paradigms of patriotic education of young people, which is reflected in complex strategic projects not only from the point of view of theoretical concepts, but also practical techniques and methods of its implementation. This article proposes an expansion of the typologization of the concept of patriotism as a social phenomenon and the separation into a separate group of such types as patriotism of peacetime and wartime; the importance of using the principle of anti-xenophobia in patriotic education is substantiated.

Keywords: patriotism, patriotic education, patriotism, xenophobia, anti-xenophobia

For citation: Kovaleva I.I., Pisareva A.V. About the peculiarities of patriotic education of young people in the conditions of a new reality. Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 2. P. 48-59. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-48-59

Как Родину не любить? Это все равно, что не любить семью,
не любить маму, своих детей. То же самое и с Родиной.

Президент Российской Федерации В.В. Путин

Введение. О важности патриотического воспитания на современном этапе развития нашего общества сказано, пожалуй, немало.

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности – в культуре, идеологии, политике, экономике, науке, экологии и т.д. Роль и значение патриотизма актуализируются и возрастают на крутых поворотах истории, в периоды войн, революционных потрясений, стихийных и иных бедствий. Проявления патриотизма как ценности, дающей импульс к эмоционально окрашенной деятельности, в такие периоды отмечены высокими благородными порывами, особой жертвенностью во имя своего народа, своей Родины, что позволяет говорить о патриотизме как о сложном и, безусловно, неординарном социокультурном и духовном явлении.

Проблема осмысления понятия, особенностей, сущности, содержания, значения феномена патриотизма находится в центре внимания общественных деятелей, представителей педагогического сообщества, видных ученых. И это не случайно, поскольку патриотизм, как особенная интеграционная ценность, является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества.

В отечественном научном дискурсе вопросу изучения данного явления посвящены работы А.Т. Абдулаева, А.К. Быкова, В.С. Горбунова, В.К. Криворученко, Е.Ю. Логачевой, А.Н. Вырщикова, М.Б. Кусмарцева и многих других авторов [1].

Поскольку теоретические разработки представлены в очень широком объеме, затрагивают различные аспекты изучения патриотизма как социального явления, как структурной ценностной составляющей духовности человека, характеризуют уровни, виды и формы патриотизма, в данной статье авторы предлагают

более расширенную типологизацию патриотизма как социального явления, дополненную двумя, по нашему мнению, актуальными на сегодняшний день формами его проявления, обосновав свою позицию собственным эмпирическим знанием. На основе данного тезиса авторами предложено актуализировать информацию о концептуальных принципах, направлениях и особенностях патриотического воспитания молодежи в изменившихся социально-политических условиях.

Определяясь с дефиницией «патриотизм», авторы придерживаются устойчивого мнения, что патриотизм – это главная составляющая духовно-нравственного воспитания, основанная на принципах национальной идентичности и соответствующего ей мировоззрения, фундамент здорового государства, одно из важных условий эффективности функционирования системы государственных институтов, особенно в современной международной обстановке.

Исходя из сказанного, мы бы хотели акцентировать внимание на том, что патриотизм – это не теоретическая категория социально-философской мысли, демонстрирующая возможность создания идеального (а значит, несуществующего) образа гражданина-патриота. Это в первую очередь категория деятельностная, практическая.

Как известно, в научной литературе, исходя из поливариативности определения самого понятия «патриотизм» и множественности уровней его проявления, существует достаточное количество типологизаций данного феномена. Так, некоторые исследователи выделяют такие уровни патриотизма, как личностный, включающий взгляды и мировоззрение конкретного человека, допустимые нормы поведения, идеалы, и общественный, характеризующийся стремлением к усилению значимости государства и повышением его авторитета в мировом сообществе, беспредельной и безусловной верностью государству, всесторонней поддержкой правящих политических структур [2].

Кроме того, в отечественной научной литературе многие исследователи выделяют типы и формы патриотизма, основываясь на понятиях «Большая Родина» (Российская Федерация) и «Малая Родина» (субъект РФ). На основе данного критерия выделяют государственный, российский общенародный, национальный, гражданский, местный патриотизм, которые взаимосвязаны между собой и имеют свои специфические особенности.

В некоторых публикациях дается и такая типология патриотизма: имперский патриотизм, воинский патриотизм, этнический патриотизм, религиозный патриотизм [4].

В своей работе «Понятие патриотизма: эссе по социологии знания» А.Н. Малинкин проводит анализ понятия патриотизма, его понимания и восприятия в современном обществе. Автор рассматривает патриотизм не только как отдельное явление, но и как результат социокультурной практики, формируемый знаниями и идеями об истории, культуре и традициях своей страны. Иными словами, патриотизм может рассматриваться как элемент социального конструкта,

который формируется на основе знаний, идей и представлений о своей стране, ее истории и культуре и является важным фактором социальной интеграции и формирования единства и целостности общества.

В своем исследовании А.Н. Малинкин выделяет ключевые аспекты понятия патриотизма, а именно: идеологические основы, социокультурные аспекты, механизмы формирования и развития патриотизма в обществе. Он акцентирует внимание на том, что патриотизм может иметь различные проявления в зависимости от социокультурного контекста и исторических условий. Исходя из этого, А.Н. Малинкин по основному сущностному признаку патриотизма (любовь к родине) выделяет следующие формы: аффективный патриотизм, патриотический индифферентизм, антипатриотизм, ложный антипатриотизм, псевдопатриотизм, патриотический нигилизм, контрпатриотизм [5].

Исходя из собственного эмпирического знания, авторы предлагают дополнить существующие типологии патриотизма, его видов и уровней, выделяя патриотизм мирного времени и патриотизм времени военного.

Говоря о патриотизме мирного времени, можно выделить такую его характерную черту, как массовость. Действительно, пока человеку не приходится испытывать никаких лишений, принимать сложные ответственные решения, связанные с оценкой и принятием судьбоносных для Отечества событий, пока Родина дает тебе возможность без особых усилий реализовывать свой потенциал и удовлетворять амбиции и потребности, она, Родина – любима. Данный вид патриотизма, как нам представляется, основан на потребительском отношении человека к Родине как государству и выстраивается по принципу «ты – мне, я – тебе». Ожидая от Родины-государства определенных бонусов и предпочтений, человек вообще может быть аполитичен, либо даже резко критиковать государство, гражданином которого он является. При этом на личностном микроуровне он очень привязан и по-своему любит свою Родину (например: «Я Родину люблю свою, Но государство – ненавижу!» Е. Евтушенко).

Кроме того, патриотизм мирного времени отличается тем, что исполнение так называемого патриотического долга не требует от человека особых усилий – ни физических, ни морально-нравственных. Проявление патриотизма мирного времени является скорее величиной социально-формальной, зачастую декларативной. Для среднестатистического гражданина в лучшем случае это участие в массовых мероприятиях патриотической направленности, инициируемых и регламентируемых свыше.

Совсем другое дело – патриотизм военного времени. Такой тип патриотизма, как некое нравственное и высшее чувство, побуждающее граждан на те или иные действия во благо Родины-Отечества, требует от человека принципиальной

позиции отстаивания и защиты интересов своей Родины пусть даже в ущерб личным интересам. Именно в тот момент, когда человек интересы Родины делает предпочтительнее личных, он, по сути, сбрасывает с себя шелуху благоденствия и приближается в своем выборе к себе настоящему.

В отличие от патриотизма мирного времени патриотизм времени военного не является массовым явлением. Он присущ людям, имеющим четкие, устоявшиеся нравственные принципы, благодаря которым долг перед Родиной, жертвенность во имя Отечества не просто слова, но руководство к действию. Здесь уже нет места аполитичности, происходит сращивание понятий «Родина» и «государство», когда внутренние убеждения человека и запросы общества полностью совпадают (или иногда бывают даже более радикальными) с интересами Родины-государства.

Конкретным примером перехода от патриотизма мирного времени к патриотизму времени военного для нас, живущих на территории ДНР, служит ситуация, сложившаяся в нашем регионе начиная с 2014 г. – времени начала сопротивления нелегитимной киевской власти.

Стремительные с точки зрения скорости протекания исторических процессов изменения в социально-политической сфере не могли не повлечь за собой ответную реакцию со стороны общества. Кто-то, будучи ярким сторонником киевского режима, принял решение о переезде на Украину; кто-то, исповедуя принцип «хатоскрайности», молча наблюдал за происходящим, не забывая тем временем паковать чемоданы; кто-то сразу принял, как свою, «поступь Русской весны». Но большинство все-таки находилось в состоянии дезориентации и неверия в то, что их привычной жизни пришел конец. Мы не ставим перед собой цели досконально выяснить причины поступков этих категорий граждан, мы лишь констатируем факт. По нашему глубокому убеждению, у подавляющего большинства «оставшихся» доминантой принятого решения остаться, и не просто остаться, а всеми силами отстаивать интересы своей родной земли, стало все же чувство неразрывности со своей землей и отторжение нового облика Украины. У тех, кто остался, произошла своего рода переидентификация гражданственности. «Уехавшие» считали себя патриотами Украины, а нас – сепаратистами. Мы же называли их предателями. Почему? Ведь «уехавшие» сохранили верность своему государству. Но и это, на наш взгляд, самое главное – они предали память своих отцов, память своей крови и земли. А ведь, на самом деле, они предали и Украину, поддерживав нелегитимно пришедшую к власти хунту фашиствующих галицийских украинских националистов, ставящих целью создание государства-нации, патриотизм которого базируется исключительно на борьбе с внешним врагом, а конкретно с «москалями», а значит, с русскоговорящими и мыслящими по-русски, коими люди Донбасса исконно и являются.

С момента начала СВО понятие «уехавшие» появляется во всей России. И это явление становится неким лакмусом, определяющим истинную сущность человека, его несоидентичность с общенародным чувством любви и уважения к России как к стране-цивилизации, как к Родине, как к Отечеству.

На протяжении восьми лет длилось кровавое противостояние не только на полях сражений, где народное ополчение, сформированное из простых мужиков Донбасса, с оружием в руках давало достойный отпор противнику, превосходящему по оснащенности и живой силе, но и мирное население, находящее в «тылу» (а на самом деле на линии фронта), практически мгновенно включилось в создание институциональной системы органов, обеспечивающей функционирование государства.

21 февраля 2022 г. Российская Федерация наконец-то признала независимость народных республик Донбасса [5; 6]. И уже 24 февраля плечом к плечу с нашими воинами встала вся российская армия и вся страна. Началась Специальная военная операция.

Но, нельзя не сказать о том, что на территориях Республик, в отличие от всей России, была объявлена не частичная, а всеобщая мобилизация, коснувшаяся и учащейся студенческой молодежи [7]. И наша молодежь, выросшая в условиях военного противостояния, воспитанная не только на теоретических конструктах патриотического воспитания, изучения исторической науки, а проживающая здесь и сейчас переломные моменты истории, стала непосредственным участником этих событий, то есть в строй встал и сын, и отец (в прямом смысле).

Этот период в жизни нашего государства ДНР, затянувшийся на долгие 10 лет, с одной стороны, как бы это странно не звучало, облегчил работу патриотической направленности с молодежью (поскольку вся жизнь людей, семей с 2014 г. была обусловлена физическим ощущением врага и своей принадлежностью к этой земле, к своей родине), а с другой стороны – через время в студенческие аудитории вернулись очень молодые и одновременно зрелые мужчины-воины, которые уже не понаслышке понимали, что значит любить свою Родину и отдавать за нее свою жизнь. Демобилизация студентов была проведена в конце 2022 г., учителя и преподаватели служат по сегодняшний день [9].

Ни одна война не может длиться вечно, и мы уверены, что рано или поздно закончится и нашей победой! И именно тогда, с наступлением долгожданного мира, перед нами, педагогами, наставниками и просто людьми, которые любят свое Отечество, встанет задача, связанная с сохранением памяти об этих событиях и людях, которые смогли точно так же, как их деды и прадеды, невзирая ни на национальные, ни на религиозные отличия, стать Единым Целым, впредь и навсегда олицетворяющим нашу страну – великую Россию. Выполнение этой задачи

требует от нас некоторых корректировок существующих парадигм патриотического воспитания.

Предстоит ответить самим себе на вопрос: в чем заключается вся суть именно нашего патриотизма? И исходя из ответа выстраивать по определенному ранжиру принципы, направленные на формирование устойчивых личностных духовно-нравственных ориентиров, характеризующих человека как патриота.

Считаем необходимым учесть тот факт, что процесс создания нового человека-патриота происходит в сложных, экстремальных условиях. За последнее время количество ужасающих событий не может не влиять на людей. Действительно, такое жесткое противостояние порождает в людях категоричность в оценках, основанную на враждебности, невозможности забыть и простить всю боль и горе. Тем не менее история России свидетельствует о том, что душа российского народа всегда отличалась благородством прощения и милосердия. Исходя из данного тезиса, считаем, что одним из краеугольных принципов патриотического воспитания должен стать принцип антиксенофобии.

Общеизвестно, что ксенофобия – это страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чужому; восприятие чужого, как опасного и враждебного [10]. Сегодня, возведенная в ранг мировоззрения на Украине, она стала причиной вражды по принципу национального, религиозного деления людей, а также и по принципу места проживания. Мы увидели на «деле», как передаются чувства ксенофобии от одного поколения к другому. Для ксенофоба фактор угрозы имеет первостепенное значение, поскольку для него мир (а в нашем случае русский мир) опасен, населен враждебными народами, группами и людьми. В основе ксенофобии лежат три эмоции – гнев, отвращение, презрение. Они образуют несложный поведенческий комплекс, который обусловлен личностным и коллективным уровнем тревожности и агрессии. Это взаимодействие с бытового уровня переросло на государственный. Противоречивый феномен ксенофобии основан на предрассудках, ненависти и враждебности. Это явление обусловлено действием биологических, психологических, этнокультурных, социально-политических и экономических факторов.

Видя, как под влиянием ксенофобии разрушается государство Украина, мы ни в коем случае не должны пойти по этому же пути, строя патриотику исключительно на ненависти и враждебности по отношению к другим народам и государствам. Россия всегда была и будет сильной, поскольку ей, как многонациональному государству, претит сама суть ксенофобии, ибо она выступает прямым антиподом самой сущности российского государства и его устройству. Проявлением антиксенофобии может служить формируемое чувство гражданской идентичности, которое на сегодняшний день приобретает новые смыслы и выражается «в приверженности граждан принципам и нормам правового государства и демократического политического представительства, осознании своих гражданских

прав и обязанностей, ответственности, свободы личности, признания приоритета общественных интересов перед узкогрупповыми; “не может быть полноценной политической нации без нации гражданской и наоборот... гражданская и политическая составляющие... неразрывно связаны между собой”» [3]. Президент Российской Федерации В.В. Путин на Всероссийском форуме «Народы России» в ноябре 2023 г. в своем выступлении сказал, что пытки посеять семена вражды и ксенофобии в России обречены на провал. Проживающие в России люди являются единым народом, население страны связывают общая история и «братские узы дружбы и взаимопонимания»; «Я русский человек. Как говорится, у меня в роду кругом Иваны да Марьи. Но когда я вижу примеры такого героизма, как подвиг молодого парня Нурмагомед Гаджимагомедова, уроженца Дагестана, лакца по национальности, мне хочется сказать: "Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин". Всех невозможно перечислить» [11; 12].

Очень важно, что со стороны государства сегодня осуществляется целый комплекс мер для участников СВО и их семей как на федеральном, так и на региональных уровнях. Появляются новые программы патриотического воспитания молодежи в сегодняшних сложных реалиях. В реализации данных программ задействовано множество государственных институтов, но особая роль в этом процессе отведена системе образования. И ответственность за имплементацию заложенных в программных стратегических документах смыслов лежит на плечах педагогов всей страны. И задача каждого педагога, пропуская через призму собственной души, принципиальных убеждений и нравственных координат, доносить молодежи объективные знания о величии своей Родины, основанные на чувстве гордости и непреложной любви к своей Отчизне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: Монография. – Волгоград: Авторское перо, 2006. – 172 с.
2. Долгина Е.С., Демин И.В. Патриотизм: функционал, уровни // Молодой ученый. – 2015. – № 22(102). – С. 976–978 // URL: <https://moluch.ru/archive/102/23016/> (дата обращения: 20.02.2024).
3. Дробижева Л.М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания. – Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100-115. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09>
4. Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В. Патриотизм и молодежь. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 184 с.
5. Малинкин А.Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал. – 1999. – № 1-2. – С. 87–117.

6. Указ Президента Российской Федерации «О признании Донецкой Народной Республики» (21.02.2022 г. № 71) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47557> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Указ Президента Российской Федерации «О признании Луганской Народной Республики» (21.02.2022 г. № 72) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47561> (дата обращения: 20.02.2024).
8. Указ врио Главы ДНР (18.11.2022 г. № 30) // URL: <https://russia.mid-dnr.su/ru/pages/sotrudnichestvo-docs/ukaz-vriio-glavy-dnr-o-demobilizacii-studentov/> (дата обращения: 20.02.2024).
9. Указ Главы Донецкой Народной Республики «О проведении общей мобилизации» (19 февраля 2022 г. № 29) // URL: <http://npa.dnronline.su/2022-02-19/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-29-ot-19-02-2022-goda-o-provedenii-vseobshhej-mobilizatsii.html> (дата обращения: 20.02.2024).
10. Солдатова Г.У., Макаrchук А.В. Тренинг по профилактике ксенофобии. – М.: Генезис, 2006. – 256 с.
11. URL: <https://rg.ru/2023/11/03/putin-zaiavil-chto-vse-popytki-poseiat-mezhdunarodami-rossii-ksenofobiiu-obrecheny-na-proval.html> (дата обращения: 20.02.2024).
12. URL: <https://www.kp.ru/daily/27371/4553876/> (дата обращения: 20.02.2024).

REFERENCES

1. Vyrshhikov A.N., Kusmarcev M.B. Patrioticheskoe vospitanie molodjozhi v sovremennom rossijskom obshhestve: monografija [Patriotic education of youth in modern Russian society: a monograph]. Volgograd: NP IPD «Avtorskoe pero», 2006. 172 p. (In Russ).
2. Dolgina E.S., Demin I.V. Patriotizm: funkcional, urovni [Patriotism: functionality, levels]. Molodoj uchenyj [A young scientist]. 2015. No. 22(102). Pp. 976–978. URL: <https://moluch.ru/archive/102/23016/> (Data obrashhenija: 20.02.2024). (In Russ).
3. Drobizheva L.M. Russian identity: discussions in the political space and the dynamics of mass consciousness. - Polis. Political Studies. 2018. № 5. С.100-115. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09>
4. Gadaev V.Ju., Gadaev R.V. Patriotizm i molodezh' [Patriotism and youth]. Mahachkala: ALEF, 2019. 184 p. (In Russ).
5. Malinkin A. N. Ponjatie patriotizma: jesse po sociologii znaniya [The concept of Patriotism: an essay on the sociology of Knowledge]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. 1999. No. 1-2. Pp. 87–117. (In Russ).

6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O priznanii Doneckoj Narodnoj Respubliki» (21.02.2022 g. № 71).
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47557> (Data obrashhenija: 20.02.2024).
(In Russ).
7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O priznanii Luganskoj Narodnoj Respubliki» (21.02.2022 g. № 72).
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47561> (Data obrashhenija: 20.02.2024).
(In Russ).
8. Ukaz Vrio Glavy DNR (18.11.2022 g. № 30). URL: <https://russia.mid-dnr.su/ru/pages/sotrudnichestvo-docs/ukaz-vrio-glavy-dnr-o-demobilizacii-studentov/> (Data obrashhenija: 20.02.2024). (In Russ).
9. Ukaz Glavy Doneckoj Narodnoj Respubliki «O provedenii obshhej mobilizacii» (19 fevralja 2022 g. № 29) // URL: <http://npa.dnronline.su/2022-02-19/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-29-ot-19-02-2022-goda-o-provedenii-vseobshhej-mobilizatsii.html> (Data obrashhenija: 20.02.2024). (In Russ).
10. Soldatova G.U., Makarchuk A.V. Trening po profilaktike ksenofobii [Xenophobic prevention training]. M.: Genezis, 2006. 256 p. (In Russ).
11. URL: <https://rg.ru/2023/11/03/putin-zaiavil-chto-vse-popytki-poseiat-mezhdunarodami-rossii-ksenofobiiu-obrecheny-na-proval.html> (Data obrashhenija: 20.02.2024). (In Russ).
12. URL: <https://www.kp.ru/daily/27371/4553876/> (Data obrashhenija: 20.02.2024).
(In Russ).

Информация об авторах: Ирина Игоревна Ковалева, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и политических наук, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского (ДонНУЭТ), SPIN-код: 3057-2232, AuthorID: 1175994, ORCID id: 0000-0003-2654-0817
Donetsk, Russia

Анна Владимировна Писарева, старший преподаватель кафедры философии, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского (ДонНУЭТ)
SPIN 8545-3061 AuthorID: 1175987, ORCID id: 0009-0002-7661-4474
Donetsk, Russia

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Irina Igorevna Kovaleva, Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky (DonNUET), SPIN code: 3057-2232, Author ID: 1175994, ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-2654-0817>,
kovaleva6868@inbox.ru
Donetsk, Russia

Anna Vladimirovna Pisareva, Donetsk National University of Economics and Trade
named after M. Tugan-Baranovsky (DonNUET),
SPIN 8545-3061 AuthorID: 1175987,
ORCID id: <https://orcid.org/0009-0002-7661-4474>,
belanna@list.ru
Donetsk, Russia

The authors have read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 21.02.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2024

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Ковалева И.И. 2024

© Писарева А.В. 2024

© «ИСОМ». 2024

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-60-72

УДК 37

Чуракова Ольга Владимировна

Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына

г. Бишкек, Кыргызская Республика

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Российская Федерация

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0078-4269>

olga.vl.churakova@bk.ru

Шлюбуль Елена Юрьевна

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Российская Федерация

кандидат педагогических наук

ORCID ID: 0000-0003-4393-8675

yelyena.shl@yandex.ru

**ДИСПОЗИТИВНЫЙ МЕТОД В РЕГУЛИРОВАНИИ СИСТЕМЫ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА УРОВНЕ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация. Введение. Статья рассматривает возможности и ограничения при разработке локальной нормативной документации организации, реализующей дополнительные профессиональные программы в Российской Федерации. Авторы раскрывают суть применения диспозитивного метода правового регулирования в дополнительном профессиональном образовании как одного из возможных критериев, который сочетает в себе юридические средства и приемы, осуществляющие воздействие права на поведение людей, общественные отношения, возникающие между участниками образовательных правоотношений, который предусматривает возможность договориться о приемлемых способах регулирования необходимых вопросов.

Материалы и методы. Исследование проведено на основании практического опыта работы в сфере дополнительного профессионального образования при разработке и реализации дополнительных образовательных программ, использованы методы анализа научной литературы. Рассмотрены методы правового регулирования в образовании, в частности, проведен анализ приоритетности применения диспозитивного метода правового регулирования в дополнительном профессиональном образовании в России.

Результаты и обсуждение. Представлен спектр факторов относительной свободы в регулировании разработки и реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, предоставляемой законодательством организациям, осуществляющим образовательную деятельность. Выявлены ключевые требования к наличию и содержанию локальных нормативных документов образовательной организации, реализующей дополнительные профессиональные программы. Приведены аргументы и методы обязательной детальной регламентации в организации, реализующей образовательную деятельность в сфере дополнительного профессионального образования, базовых принципов работы в сфере дополнительного профессионального образования и ключевых циклов и процессов. Подчеркнута актуальность соблюдения принципов императивного и диспозитивного методов правового регулирования в организации дополнительного профессионального образования.

Выводы и заключение. Применение диспозитивного метода правового регулирования в дополнительном профессиональном образовании позволяет организациям, реализующим дополнительные профессиональные программы, разрабатывать и предлагать рынку и специалистам, стремящимся усилить или расширить свои профессиональные компетенции, гибкие и удобные образовательные продукты. Такая вариативность способствует мобильности специалистов в своевременном овладении необходимыми знаниями и навыками для дальнейшего трудоустройства при активном развитии запросов рынка труда.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, ДПО, локальные нормативные документы образовательной организации.

Для цитирования: Чуракова О.В., Шлюбуль Е.Ю. Диспозитивный метод в регулировании системы ДПО на уровне локальных нормативных документов образовательной организации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 2. С 60-72

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-60-72

Original article

Churakova Olga Vladimirovna

Kyrgyz National University by the name of Jusup Balasagyn

Bishkek city, the Kyrgyz Republic

Kuban State University

Krasnodar, the Russian Federation

ORCID 0000-0002-0078-4269

olga.vl.churakova@bk.ru

Shlyubul Elena Yurievna

Kuban State University

Krasnodar, the Russian Federation

Candidate of Pedagogical Sciences

ORCID 0000-0003-4393-8675

yelyena.shl@yandex.ru

DISPOSITIVE METHOD OF REGULATING THE CONTINUAL (ADDITIONAL) PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM AT THE LOCAL REGULATORY DOCUMENTS LEVEL OF EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. Introduction. The article examines the possibilities and limitations when developing local regulatory documentation for an organization implementing additional professional programs in the Russian Federation. The authors reveal the essence of the application of the dispositive method of legal regulation in continual (additional, vocational) professional education as one of the possible criteria, which combines legal means and techniques that influence the law on people's behavior, social relations, while arising between participants in educational legal relations, which provides the opportunity to agree on acceptable ways to regulate necessary issues.

Materials and methods. The study was conducted on the basis of practical experience in the field of the continual (additional) professional education in the development and implementation of additional educational programs; methods of analyzing scientific literature were used. The methods of legal regulation in education are examined in detail, in particular, the priority of using the dispositive method of legal regulation in additional vocational education in Russia is analyzed.

Results and discussion. The described factors of relative freedom in regulating the development and implementation of advanced training and professional retraining programs provided by law to organizations engaged in educational activities are presented. Key requirements for the content of local regulatory documents of an

educational organization implementing additional professional programs have been identified. Arguments and methods of mandatory detailed regulation in an organization implementing educational activities in the field of additional vocational education, basic principles of work in the field of additional vocational education and key cycles and processes are presented. The relevance of observing the principles of imperative and dispositive methods of legal regulation in the organization of additional professional education is emphasized.

Conclusions and conclusions. The use of the dispositive method of legal regulation in continual (additional) professional education allows organizations implementing additional professional programs to develop and offer flexible and convenient educational products to the market and specialists seeking to strengthen or expand their professional competencies. This variability promotes the mobility of specialists in mastering the necessary knowledge and skills for further employment with the active development of labor market demands.

Key words: continual (additional, vocational) professional education, additional vocational training, local regulatory documents of the educational organization.

For citation: Churakova O.V., Shlyubul E.Yu. Dispositive method of regulating the the Continual (additional) professional education system at the local regulatory documents level of educational organization. Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 2. P. 60-72. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-60-72

Введение.

Сегодня организации, реализующие дополнительные профессиональные программы, сталкиваются с рядом ключевых вызовов в выстраивании образовательного процесса при осуществлении образовательной деятельности по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки. К таким вызовам, в первую очередь, относятся вопросы разработки образовательных программ, проектирования образовательного результата, который должен быть достигнут по итогам обучения специалиста. Законодатель предписывает организациям, реализующим дополнительные профессиональные программы, соблюдать требования к разработке и реализации программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки. При этом существует ряд вопросов, которые организация, реализующая дополнительные профессиональные программы, вправе решать по своему усмотрению.

Дополнительное профессиональное образование, как часть системы образования в целом, подготовки кадров и непрерывного обучения, сегодня является одним из инструментов обеспечения интересов граждан, предприятий реального сектора экономики, организаций различных сфер деятельности и общества в целом. Дополнительное профессиональное образование – это самостоятельная, полноценная и гибкая подсистема непрерывного образования, которая призвана обеспечивать поддержание и обновление профессиональных навыков и умений специалистов на протяжении всей жизни, подготовку квалифицированного и востребованного специалиста, и, в конечном итоге, формирование человеческого капитала страны [1].

Статья имеет целью описание основных базовых требований, обязательных к исполнению организацией, реализующей дополнительные профессиональные программы, а также обзор вопросов, по которым, она может принимать решения по своему усмотрению и по согласованию с обучающимися, то есть заказчиками образовательных услуг. Авторы рассматривают вопрос с правовой точки зрения с применением диспозитивного метода правового регулирования.

Отметим, что метод нормативного регулирования образовательных отношений – это определенный способ влияния права на образование. Общеправовыми способами регулирования признаются запрет (воздержание от каких-либо действий), дозволение (действие определённым образом), обязывание (действие в пользу другого) и правомочие (право требования от других) [2]. В системе правового регулирования дополнительного профессионального образования по данной теме мы рассмотрим диспозитивный метод, называемый также методом координации, основанный на равенстве сторон, когда при регулировании отношений между субъектами предусматриваются лишь общие рамки возможного поведения, при этом внутри них субъекты вправе самостоятельно предусмотреть иной вариант поведения по своему усмотрению, в том случае, если таким правом они не воспользовались, их отношения будут регулироваться согласно общим предписаниям[3].

В противовес ему мы приведем примеры применения императивного метода, также называемого в системе права методом субординации, где субъекту предписывается строго заданный вариант поведения, и он не имеет возможности уклониться от его осуществления под угрозой применения мер принуждения [3]. Также отметим, что к методам правового регулирования, как методам образующим совокупность способов, приёмов и средств, используемых в процессе правового регулирования, и свойственных какому-либо институту, отрасли права или иному элементу системы права, относятся поощрительный, когда за предписанное определенное поведение предполагается мера дополнительного благоприят-

ного воздействия (поощрения), а также рекомендательный, когда определен возможный вариант поведения, не обязательный для исполнения субъектом правоотношений [4].

Материалы и методы.

При проведении исследования использованы методы анализа нормативно-правовой базы, научно-методической, специальной литературы, локальных нормативных актов вузов Российской Федерации. Также использованы теоретические методы в части анализа и синтеза, эмпирические методы использованы при наблюдении за деятельностью образовательной организации, изучения документации, сравнения. Проведен анализ норм действующего законодательства Российской Федерации, регулирующих сферу дополнительного профессионального образования. Проведен анализ научных статей по вопросам законодательного регулирования в сфере дополнительного профессионального образования, изучены локальные нормативные акты вузов в части реализации дополнительных профессиональных программ, требований к их содержанию.

Результаты и обсуждение.

Основные права обучающихся, в том числе по дополнительным профессиональным программам, законодательно закреплены в статье 34 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [5]. К ним относятся: право на выбор образовательной организации, формы получения образования; на выбор факультативных и элективных курсов и учебных дисциплин и другие. В случае нарушения или незаконного ограничения академических прав обучающихся, указанных в статье 34 Закона «Об образовании в Российской Федерации», образуется состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 5.57 КоАП РФ. [6]

Статья 76 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в том числе определяет возможность формирования содержания дополнительной профессиональной программы с учетом потребностей лица или организации, по инициативе которых осуществляется дополнительное профессиональное образование. При этом содержание дополнительной профессиональной программы обязательно должно определяться образовательной программой, разработанной и утвержденной непосредственно организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Таким образом, при разработке образовательных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки у организации есть относительная свобода, т.к. для дополнительных профессиональных программ не предусмотрены федеральные государственные образовательные стандарты. Здесь можно говорить о применении диспозитивного метода как способа регулирования отношений между участниками правоотношений, которые как равноправные стороны могут договориться о взаимодействии.

Напротив, императивный метод как способ властного воздействия на участника общественных отношений, урегулированных нормами права, предписывает прямое выполнение требований законодательства.

Так, основанием для разработки дополнительных профессиональных программ является статья 76 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также приказ Минобрнауки России от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам». Их содержание должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о государственной службе. При этом организации разрабатывают программы профессиональной переподготовки на основании квалификационных требований, профессиональных стандартов и требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и (или) высшего образования к результатам освоения образовательных программ. [7]

Организации самостоятельно разрабатывают дополнительные профессиональные программы и утверждают их в установленном локальным нормативным актом порядке. Уполномоченными федеральными государственными органами в отдельных случаях, установленных Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (ч.14 ст.12, ч.7 ст.76, ч.3 ст.81, ч.3 ст.82, ч.3 ст.85, ч.2 ст.85.1), утверждаются примерные или типовые дополнительные профессиональные программы, в соответствии с которыми организации, осуществляющие образовательную деятельность, разрабатывают соответствующие дополнительные профессиональные программы, которые по объему и содержанию должны быть не менее, чем примерные или типовые дополнительные профессиональные программы. [8] К таковым относятся дополнительные профессиональные программы в области подготовки сил обеспечения транспортной безопасности, в области подготовки специалистов авиационного персонала гражданской авиации, членов экипажей судов в соответствии с международными требованиями, а также в области подготовки работников железнодорожного транспорта, непосредственно связанных с движением поездов и маневровой работой, в области международных автомобильных перевозок, кадастровой деятельности, экспортного контроля, в области оценки соответствия контрольно-кассовой техники и технических средств оператора фискальных данных, промышленной безопасности, в области сбора, транспортирования, обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов I - IV классов опасности, в области пожарной безопасности, гражданской обо-

роны и защиты от чрезвычайных ситуаций, в сфере частной детективной и охранной деятельности. Также разработаны типовые дополнительные профессиональные программы медицинского образования и фармацевтического образования, в области государственной национальной политики Российской Федерации (для государственных и муниципальных служащих), а также программы повышения квалификации в области противодействия коррупции.

По всем остальным направлениям содержание дополнительных профессиональных программ, их структура и непосредственно достижение образовательного результата относится к сфере ответственности образовательной организации.

Локальные нормативные документы организации, реализующей дополнительные профессиональные программы, также имеют ряд особенностей. Законодатель обязывает иметь документы, регулирующие:

- систему дополнительного образования в образовательной организации в целом;
- документ о структурном подразделении организации, если в организации есть таковое и оно отвечает за реализацию дополнительных профессиональных программ;
- разработку дополнительных профессиональных программ, требования к содержанию дополнительных профессиональных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, оценку их качества;
- процесс зачисления обучающихся, их обучения, аттестации и выпуска;
- типовые формы договоров на обучение по дополнительной образовательной программе, приложения к ним;
- оформление документов о квалификации, подтверждающих обучение (диплом о профессиональной переподготовке, удостоверение о повышении квалификации);
- порядок включения сведений о документах об образовании и (или) о квалификации в Федеральный реестр сведений;
- хранение личных дел обучающихся. [9]

Вышеперечисленные документы относятся к обязательным (императивный метод регулирования).

Организация по своему усмотрению также может разработать и утвердить в предусмотренном в организации порядке документы, регулирующие деятельность при сетевой форме реализации программ, порядок применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации дополнительных профессиональных программ, организацию практической подготовки обучающихся в рамках реализации дополнительных профессиональных программ и другие актуальные для организации вопросы. При этом организация

утверждает типовую форму и структуру дополнительных профессиональных программ самостоятельно, определяет процентное соотношение контактной и самостоятельной работы, требования к традиционным, активным и интерактивным методам обучения, а также формы контроля. Это диспозитивный метод правового регулирования. При этом соблюдение всех норм остальных локальных нормативных актов организации является обязательным.

Общественная аккредитация дополнительных профессиональных программ также не является обязательным требованием, тогда как локальными нормативными документами организации вправе устанавливать требования к наличию отзывов и рецензий к программам, прохождению общественной аккредитации. Отметим, что к внешней оценке нет типовых требований.

Объем дополнительных профессиональных программ тоже является актуальным вопросом. Так законодатель обязывает разрабатывать программы профессиональной подготовки от 250 часов, программы повышения квалификации – от 16 часов. Тогда как верхнего порога не установлено. Образовательная организация, проектируя программу обучения, сама задает объем часов, необходимых для качественного освоения учебного материала, при этом планируя образовательную траекторию обучающегося с учетом практикоориентированности и возможности выстраивания индивидуальной образовательной траектории обучающегося.

Еще один важный вопрос для программ профессиональной переподготовки – это присвоение квалификации по итогам освоения программы. Сегодня существует ряд взглядов по данному вопросу, и требуется, по нашему мнению, детальная регламентация законодательством и разъяснения когда организация вправе присваивать ее, а когда не имеет такого права.

Таким образом, законодатель предписывает организациям, реализующим дополнительные профессиональные программы, закреплять в своей локальной нормативной документации базовые принципы работы в сфере дополнительного профессионального образования в целом, регламентировать ключевые циклы и процессы такой работы. Императивный метод правового регулирования в этом случае значит прямое обязательство организаций иметь локальную нормативную документацию, регуливающую базовые принципы реализации дополнительных профессиональных программ в организации.

Выводы и заключение.

Российское законодательство дает возможность организациям, осуществляющим образовательную деятельность в сфере дополнительного профессионального образования, самостоятельно регулировать ряд существенных вопросов в разработке и реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Выявленные требования к локальной нормативной документации образовательной организации помогают оказывать качественные образовательные

услуги в сфере дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями законодательства.

Авторы рассмотрели два метода правового регулирования дополнительного профессионального образования – диспозитивный и императивный, отметили применение именно диспозитивного метода, который в целом является дополнительным критерием, сочетающим юридические средства и приемы, осуществляющие воздействие права на поведение людей, общественные отношения, предусматривающий возможность договориться о приемлемых способах регулирования необходимых вопросов. Он позволяет организациям, реализующим дополнительные профессиональные программы, разрабатывать и предлагать рынку и специалистам, стремящимся усилить или расширить свои профессиональные компетенции, гибкие и удобные образовательные продукты. Это способствует расширению возможностей специалистов как для оперативного получения необходимых знаний, навыков и компетенций, так и для дальнейшего профессионального роста при активном развитии запросов рынка труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пыжова, Е. А. Правовое регулирование дополнительного профессионального образования в России (на примере системы агропромышленного комплекса) / Е. А. Пыжова // E-Scio. – 2021. – № 11(62). – С. 549-559. – EDN RWWLNJ.
2. Кокарева М.Е., Торопова А.И., Шамина Е.М., Мочалова А.С. Предмет и метод правового регулирования в образовании // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/12/88039> (дата обращения: 08.04.2024).
3. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: ИНФРА М-Норма, 1997. – 570 с. – ISBN 5-86225-404-4.
4. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. — М.: Юрайт-М, 2002. – 432 с. – ISBN 5-7975-0616-5.
5. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Текст: электронный // «Консультант Плюс»: справочно-правовая система: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.04.2024).
6. Назинцева, А. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования административной ответственности за нарушения законодательства в сфере образования на современном этапе / А. Ю. Назинцева // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 4. – С. 236-244. – DOI 10.24412/1608-8794-2022-4-236-244. – EDN RCTQCG.

7. Российская Федерация. Законы. Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 № 499 (ред. от 15.11.2013) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.08.2013 № 29444) – Текст: электронный // «Консультант Плюс»: справочно-правовая система: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151143/978fb1c05af89b117dffebd3d02c5377bf89adc/ (дата обращения: 23.04.2024).
8. Лалаева, З. А. Дополнительное профессиональное образование: отдельные вопросы образовательного законодательства / З. А. Лалаева, А. А. Тихонов, Т. В. Малинина // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2022. – № 3(59). – С. 29-38. – EDN GMCFXW.
9. Чуракова, О. В. Нормативно-правовое регулирование системы дополнительного образования в Российской Федерации. / О. В. Чуракова. – Текст: непосредственный // Сборник РИНЦ, по итогам VI Международной научно-практической конференции «Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность». – 2021. С. 237-242.

REFERENCES

1. Pyzhova, E. A. Legal regulation of additional vocational education in Russia (on the example of the agro-industrial complex system). E. A. Pyzhova. E-Scio. 2021. No. 11(62). pp. 549-559. EDN RWWLNJ.
2. Kokareva M.E., Toropova A.I., Shamina E.M., Mochalova A.S. Subject and method of legal regulation in education. Modern scientific research and innovation. 2018. No. 12 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/12/88039> (date of access: 04/08/2024).
3. Theory of State and Law. Ed. V.M. Korelsky and V.D. Perevalova. M.: INFRA M-Norma, 1997. 570 p. ISBN 5-86225-404-4.
4. Cherdantsev A.F. Theory of state and law: Textbook for universities. M.: Yurayt-M, 2002. 432 p. ISBN 5-7975-0616-5.
5. Russian Federation. Laws. Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ “On Education in the Russian Federation.” Text: electronic. “Consultant Plus”: reference and legal system: website. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 04/23/2024).
6. Nazintseva, A. Yu. Some problems of legal regulation of administrative responsibility for violations of legislation in the field of education at the present stage. A. Yu. Nazintseva. Legal policy and legal life. 2022. No. 4. P. 236-244. DOI 10.24412/1608-8794-2022-4-236-244. EDN RCTQCG.

7. Russian Federation. Laws. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated July 1, 2013 No. 499 (as amended on November 15, 2013) “On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities in additional professional programs” (Registered with the Ministry of Justice of Russia on August 20, 2013 No. 29444). Text: electronic. “Consultant Plus”: reference and legal system: website. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151143/978fb1c05af89b117dffebd3d02c5377bf89adc7/ (date of access: 04/23/2024).
8. Lalaeva, Z. A. Additional vocational education: selected issues of educational legislation. Z. A. Lalaeva, A. A. Tikhonov, T. V. Malinina. Additional vocational education in the country and the world. 2022. No. 3(59). pp. 29-38. EDN GMCFXW.
9. Churakova, O. V. Legal regulation of the system of additional education in the Russian Federation. O. V. Churakova. Text: direct. Collection of RSCI, based on the results of the VI International Scientific and Practical Conference “Life of Law: Legal Theory, Legal Tradition and Legal Reality”. 2021. pp. 237-242.

Информация об авторах: Чуракова Ольга Владимировна, аспирант, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына
г. Бишкек, Кыргызская Республика
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Российская Федерация
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0078-4269>
olga.vl.churakova@bk.ru

Шлюбуль Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Российская Федерация
ORCID ID: 0000-0003-4393-8675
yelyena.shl@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Churakova Olga Vladimirovna, Graduate student, Kyrgyz National University by the name of Jusup Balasagyn
Bishkek city, the Kyrgyz Republic
Kuban State University
Krasnodar, the Russian Federation
ORCID 0000-0002-0078-4269
olga.vl.churakova@bk.ru

Shlyubul Elena Yurievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Kuban State University
Krasnodar, the Russian Federation
ORCID 0000-0003-4393-8675
yelyena.shl@yandex.ru

The authors have read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.03.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 25.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2024

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Чуракова О.В. 2024
© Шлюбуль Е.Ю. 2024
© «ИСОМ». 2024

Научная статья

УДК:316.42

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-73-88

Маргарита Георгиевна Вандалковская
Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия

ЛИЧНОСТЬ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ П.Б. СТРУВЕ

Аннотация: Статья раскрывает представление П.Б. Струве о роли и значении личности в историческом процессе и развитии культуры, о ее сознании и самосознании, о разных формах сознания – государственном, национальном, интеллигентском – как социальной категории. В публикации содержатся данные об истории и эволюции самостояния личности в мировой истории, об отношении личности к социализму и индивидуализму.

Ключевые слова: Струве, личность, культура, сознание, самосознание, интеллигенция, революция, нация, либерализм, социализм, индивидуализм, конституционализм

Для цитирования: Вандалковская М.Г. Личность в творческом наследии П.Б. Струве // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 2. С 73-88

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-73-88

Original article

Margarita G. Vandalkovskaya
Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

PERSONALITY IN THE CREATIVE HERITAGE OF P.B. STRUVE

Abstract: The article reveals P.B. Struve's idea about the role and significance of personality in the historical process and cultural development, about its consciousness and self-consciousness, about different forms of consciousness - state, national, intellectual

- as a social category. The publication contains data on the history and evolution of the independence of personality in world history, on the attitude of personality to socialism and individualism.

Keywords: Struve, personality, culture, consciousness, self-consciousness, intellectuals, revolution, nation, liberalism, socialism, individualism, constitutionalism.

For citation: M.G. Vandalkovskaya M.G. Personality in the creative heritage of P.B. Struve. Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 2. P. 73-88. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-73-88

Введение

П.Б. Струве придавал огромное значение роли личности в историческом процессе, в развитии культуры. Культура для Струве имела универсальное значение и являлась стержнем его мирозерцания – отношения к свободе, политике, личности, государству, нации, обществу. Струве четко обозначил смысл защиты им культа или почитания русской культуры, «т.е. национальной образованности и гражданственности во всем ее историческом многообразии» [9, с. 510].

Мысль о значении для России культуры в ее широком значении – многообразии ее проявлений в экономике, государственном, общественном и национальном устройстве, идеологии, политике и других сферах жизни и практической деятельности – занимала исследовательское внимание П. Струве всю жизнь. В этой связи необходимо отметить несомненную научную ценность статьи А.А. Гапоненкова, который на основе многочисленных источников показал, как шел процесс создания и обогащения представлений Струве о культуре [1, с. 202-223]. Данная статья посвящена носителю культуры – личности.

Методы

В работе использовался метод историзма, обязывающий рассматривать то или иное событие или явление в обязательном соответствии с конкретно-историческими условиями, что избавляет результат от искажений и модернизации.

Применение сравнительно-исторического метода дает возможность путем сравнения со сходными сюжетами или явлениями понять сущность изучаемого предмета. Метод синтеза, со свойственным ему обращением к смежным наукам, например к литературе, психологии и др., значительно обогащает представление о личности, ее интеллектуальных и психологических особенностях, а также о развитии исторического процесса.

Результаты исследования

1. Мысль Струве о том, что сущностной основой личности является ее сознание, получила развитие в разной форме – государственного сознания, национального сознания и сознания интеллигенции как социальной категории.

2. Показана несостоятельность интеллигенции как ведущей силы в борьбе с самодержавием, ее неспособность выражать государственно-экономические потребности России и интересы народа и общества.

3. Отмечено универсальное значение утверждения Струве о недопустимости отождествлять государство с носителями власти и их политикой и «необходимости превозмогать» в интересах государства всякого рода эмпирическую и единоличную волю.

4. Раскрытие темы самостояния личности и учений о личности в разные эпохи и в разных странах свидетельствует о включении российского развития в мировой цивилизационный процесс.

5. Статьи Струве о государственных деятелях дают представление о содержании и характере государственного служения эпохи, а также о даре и мастерстве автора в создании жанра «личность».

Обсуждение

Замысел создать работу о культуре возник у Струве и его близкого друга-единомышленника С.Л. Франка как результат их постоянных общений на научные темы.

Впоследствии Франк вспоминал, что наряду с редакционной работой в журнале «Освобождение» в 1905 г. «мы задумали написать совместно книгу по “Философии культуры”, в которой должны были быть выражены основные общественно-философские идеи, к которым мы совместно пришли в то время ... Мы оба начали одновременно писать вступительную главу этой книги, каждый писал в отдельности, мы читали друг другу написанное и сводили его в одно целое; споров по содержанию у нас не было, хотя и не легко было согласовать два весьма разнородных стиля и писательских темперамента...» [21, с. 45].

Хотя замысел создать книгу не был реализован, но некоторые завершённые разделы предполагаемой книги были опубликованы в виде статей.

Авторами было четко сформулировано понятие культуры: «...*Культура есть совокупность абсолютных ценностей, созданных и создаваемых человеком и составляющих его духовно-общественное бытие*», а также обозначена основополагающая роль личности в создании культуры.

«Культура создается не вне людей, а в людях и ими... Мы не знаем и не можем допустить, – писали Струве и Франк, – иного творца и носителя абсолютных ценностей, кроме личности и ее духовной жизни» [14, с. 132-139].

Личность должна быть свободной, независимой и уважаемой, не признающей утилитарных целей. Между личностью и культурой они признавали трансцендентальную связь [14, с. 139].

Авторы-философы представили точное и емкое определение сущности человеческой личности – ее сознание. «Воплощение идеала в действительность... – утверждали они, – может совершиться лишь проходя через ту точку бытия, в которой мир идеала скрещивается с миром действительности и творение абсолютных ценностей совмещается с их реализацией в эмпирической жизни, эта точка есть личное сознание, духовная жизнь мыслящей и действующей личности». Все идеалы – всегда творения личности, источник и корни культуры «таятся в глубинах личного сознания», – подчеркивается в тексте [14].

Сознание личности всегда несет на себе следы ее происхождения, среды, воспитания, мировоззрения, влияния значимых событий.

Понятие «сознание» Струве применяет не только к отдельным человеческим личностям. В его творчестве как практического общественно-политического деятеля и политика содержатся суждения о государственном сознании, национальном сознании, о сознании различных социальных категорий.

К тезису «сознание» добавляется тезис «самосознание», что свидетельствует не только о глубоком понимании этого понятия, но и о нравственном отношении к нему.

Государство, по мнению Струве, имеет такое же религиозное значение, как и идея человечества, и в этом состоит его божественная значимость – сверхличное человеческое бытие. Человека с государством объединяет высшая религиозная связь; вне этой связи человек живет без прошлого и будущего. В любви к государству выражается бескорыстие, преданность предкам и забота о потомках.

Вместе с тем Струве не признавал идолопоклонства к государству, и считал необходимым бороться с враждебным государству духом, связанным с непониманием роли культуры, ее существенной основы – дисциплины труда, главного условия государственной мощи, что было предрешено «Великой Россией».

Одним из основных назначений государства, о которых Струве неоднократно повторял, признавая его актуальным, состояло в том, что нельзя отождествлять государство с носителями власти, также как с политикой общества и политикой власти. Эта мысль Струве имела большое политическое значение, так как изменилось догматическое и неукоснительно-позитивное отношение общества и народа к власти. Струве отмечал, что «из скорбного опыта последних лет» (писалось в 1908 г.) народ понял, что государство есть соборная личность и «стоит выше всякой личной воли». «Это огромное неопределимое и неистребимое приобретение, – писал Струве, – и оправдание пережитых нами “великих потрясений”» [16, с. 189; 18, с. 173].

Отмеченная Струве аналогия отношения русского общества к верховной власти и позиции Бисмарка, который также не признавал отождествления верховной власти и ее носителей, означала, что Россия постепенно приобщалась к контексту европейской истории.

Политика общества, по мнению Струве, должна противопоставить власти новое политическое и культурное сознание. «Идеал государственной мощи и идея дисциплины народного труда, – писал Струве, – вместе с идеей права и прав – должны образовать инвентарь этого нового политического и культурного сознания русского человека».

Обращаясь к теме «политика власти», Струве «с величайшей горестью» фиксировал факт открытой вражды между властью и наиболее культурными слоями общества и народом. *Это осложнялось разноплеменностью населения и в итоге ослабляло государство* [16, с. 189-190].

Но реализация нового политического и культурного сознания требует и нового политического и культурного сознания человека, формирования государственного сознания у всех слоев общества [16, с. 188-189, 198].

С государством Струве тесно связывал национальное сознание, которое обязано оценивать факты прошлого, сопоставлять их с настоящим и предусматривать будущее. В этом состоит главное назначение национального сознания [12, с. 361].

Нацию Струве рассматривает как «культурную индивидуальность», а государство – важным деятелем в ее образовании. Государство и национальная идея – это две силы, которые, для того чтобы перевернуть судьбы народов, должны действовать в полном согласии. Государство и нация должны органически срастись. Нация характеризуется им общностью людей одного происхождения, одной веры, одного языка и духовного единства, которое создается общностью культуры.

Суждение Струве о том, что «язык и его произведения – самое живое и гибкое, самое тонкое и величественное воплощение национальности», совпадало с мнением его любимого писателя Тургенева, который «это так хорошо понимал и величие *русского народа* чувствовавший в нашем языке». «Ценность и сила нации, – писал Струве, – есть ценность и сила ее культуры, измеряемая тем, что можно назвать культурным творчеством» [10, с. 206-207; 16, с. 198-200].

Струве подвергал резкой критике социальную категорию интеллигенции, которая принимала активное участие в революционных событиях 1905–1907 гг.

Идейными истоками интеллигенции Струве считал либо западный атеизм, либо народничество, что означало, по Струве, отрицание почвенного развития или непонимание процесса исторического развития России. Оба взгляда он признавал враждебными, но совпадающими в одном – «они не уважают в человеке силы».

Мышление интеллигенции, по словам Струве, находилось в стадии наивности и младенчества; в подобном виде находилось и положение народных масс,

которые не могли получить от интеллигенции уроков воспитания и самовоспитания. В народных массах интеллигенция нашла лишь «смутные инстинкты» и добавила к ним «огромный фанатизм ненависти, прямолинейность выводов и построений и ни грама религиозной идеи». Струве отмечал, что привитие политического радикализма к социальному радикализму народных масс происходило с «ошеломляющей быстротой». Тем самым опровергалось бытующее представление о том, что между интеллигенцией и народом лежит непреодолимая пропасть [6, с. 85-86, с. 142-145].

Вместе с тем Струве резко критически относился и к народническим статьям, осуждающим народ в общественной борьбе XIX века в бессилии, дряблости, мелкоте, его неспособности к реальной деятельности. Струве называл это «похмельем народнического максимализма» и «хамским поруганием народа» [6, с. 85-86; 7, с. 142-145].

Главное и отличительное свойство интеллигенции, как отмечал Струве, состояло в отсутствии в ней чувства долга и ответственности, поскольку она воспитывалась на идее безответственного равенства.

Консерватизм мышления интеллигенции проявлялся в том, что она «всецело» находилась под влиянием славянофильски-народнической идеологии, по которой Россия должна избежать путь капиталистического развития и достичь прогресса быстрее других стран. Но реальный ход исторического развития, отмечал Струве, вскрыл несостоятельность этого мессианства [18, с. 34-35].

Огромный порок интеллигенции Струве видел в том, что она не понимала сущности и значения экономического, буржуазного развития страны. В развитии промышленного капитализма интеллигенция признавала только хищничество, неравное распределение и не способна была понять, что экономический прогресс общества основан на торжестве более производительной хозяйственной системы над менее производительной, а носителем более производительной системы является всегда человеческая личность, отмеченная высокой степенью годности. Личная годность составляет совокупность ряда духовных свойств: выдержки, самообладания, добросовестности и расчетливости. Идея личной безответственности, свойственная интеллигенции, противоположна идее личной годности. «Если в идее свободы и своеобразия личности был заключен вечный идеалистический момент либерализма, – писал Струве, – то в идее личной годности перед нами вечный реалистический момент либерального мирозерцания» [18, с. 217-220; 7, с. 84-85; 1, с. 130-170].

Струве критиковал интеллигенцию также за ее неспособность сохранить «национальное лицо», тесно связанное с государством. Он обвинял русскую интеллигенцию в том, что в ней слабо развит «государственный смысл» и она прикрывает свое «национальное лицо» и «безнужно» и «бесплодно» «обесцвечивает» себя в российскую. Но «ни один русский, – считает Струве, – иначе, как слегка иронически, не скажет про себя, что он российский человек.

Интеллигенция же применила к себе это “ультраимперское обозначение”, что означает ее желание быть безразличной, бесцветной и бескровной в национальном отношении» [3, с. 280; 6, с. 146-147; 12, с. 360; 15, с. 88-90; 19, с. 150-151, 154; 20, с. 146-148].

Мировоззрение интеллигенции Струве признавал потерпевшим крушение.

В отсутствии в России конституции, т.е. прочного правового порядка и неспособности правительства проводить конституционно-консервативную политику, необходимо обществу задуматься над собой, т.е. обратиться к самосознанию. Это означает настоятельную необходимость переосмыслить происходящие события «во всем их национальном значении» [7, с. 83-84].

Интеллигенция должна изменить свое сознание, пересмотреть свое мировоззрение и особенно его главный устой – отрицание личной ответственности, а также сосредоточиться на совершенствовании человеческой личности [6, с. 146-147].

Струве предполагал, что в процессе экономического развития интеллигенция обуржуазится и приспособится к существующему социальному укладу. Но многое зависит от экономического развития и государственного преобразования в конституционном духе.

Следует отметить также, что проблема самосознания, т.е. пересмотра условий и возможностей, при которых происходили революции в России 1905–1907 гг. и особенно 1917 г., всегда интересовали Струве. Будучи в эмиграции, Струве постоянно обращался к теме революции и писал, что для русских современников необходима полная и ясная правда о «совершившемся и жизненно целесообразное творческое ее осмысление». «Это важная и очистительная работа самопознания» [12, с. 360; 3, с. 280].

Но, разумеется, это толкование самопознания имело свою логику – возрождение России мыслилось во многом в традиционном духе дореволюционного времени.

Личность в истории

Особенностью исследовательского мастерства Струве являлось его стремление понять полноту, генезис и тенденции развития изучаемого явления или события. Это было подлинным научным служением теме. Именно поэтому Струве обратился к истории и эволюции самоопределения личности в масштабе мировой истории.

Идея личности, считал Струве, не была чужда древности, и он солидаризировался с мнением известного французского писателя, политического деятеля и одного из основателей доктрины либерализма Бенжамена Констана, что «в древнем мире каждый гражданин чувствовал себя живым источником демократии и непосредственно на площади общины-города наслаждался упражнением своего народовластия» [12, с. 360; 3, с. 280; 19, с. 151].

Струве идею личности признавал христианского происхождения, а в XVI в. выступающей в европейской культуре с требованиями для личности свободы совести – свободного религиозного самоопределения человека

При изучении фактов и идей английской революции XVII в., по собственному признанию Струве, его «поражало», что «как бы одним ударом в законченной форме рождается идея свободы личности, либерализм, и идея самоуправления общества, идея демократии». В «сорождении двух великих политических начал», отмечал Струве, заключается особенность и величие той эпохи религиозного и политического энтузиазма [19, с. 152-153].

Характерно при этом, что в прениях по вопросам английской конституции Струве признавал генетическую связь с последующими спорами на эту тему: умеренные опасались, что всеобщее избирательное право будет способствовать уничтожению собственности, анархии и передаче власти неимущим, а радикалы возражали против этих предупреждений и не верили в приход анархии [19, с. 153].

В средние века, по мысли Струве, борьба церковных и светских сил способствовала искажению идеи самоуправления общества и, соединяясь с идеей абсолютной власти государя светского либо духовного, образовывала идею «народного самодержавия». Эта идея, отмечал Струве, получила свое теоретическое завершение и классическую формулировку в «Общественном договоре» Руссо, самой влиятельной книге после Евангелия, по оценке Струве. Однако в идее народного самодержавия, проявившей торжество французской революции XVIII в., Струве усматривал несоблюдение прав личности и абсолютизм, который он не признавал ни в какой форме [19, с.154-155].

Раскрытие роли личности в историческом процессе XIX в. Струве признавал в учении социализма. При этом он отмечал, что ранний социализм имел сложное происхождение, разные влияния, в том числе враждебное отношение к личности, а в практике – признание ее служебной роли в государстве. Вместе с тем Струве подчеркивал, что было бы «грубой ошибкой» считать этот социализм антииндивидуалистическим и противоречащим либерализму [19, с. 151].

В согласии с бытующей точкой зрения Струве признавал два социализма. В одном социализме «идейной сущностью является подчинение личности целому», личность – средство, общество – цель. В другой концепции социализма целью является личность, общество – средство или орудие осуществления личности.

Первый тип социализма, по Струве, принципиальный, философский. Его носители – Платон, Фихте, Адам Мюллер, Робертус, Пьер Леру.

В учениях этих философов – «социалистов-коллективистов» нация, церковь, гражданская община – главные начала, личность же «приносит им себя в жертву». Струве подчеркивает также, что «огромное большинство социалистов-коллективистов не задумывалось над философскими основами своих практических целей ... или ... не додумывалось до их основначал» [19, 156-157].

Далее «в результате смотра разных социалистических доктрин» Струве пришел к убеждению, что в основе большинства этих доктрин лежит не философский социализм, а индивидуалистическая идея верховной ценности личности и служебного значения социального организма.

Струве отмечал также, что индивидуалистическая идея многими «социалистами» воспринималась «в грубой и пошлой форме». Это объяснялось множеством причин: отсутствием «философской ясности» в позиции «социалистов», неспособностью видеть различия между идолами капитализма и идеалами индивидуализма, пропитанностью индивидуализма материализмом и гедонизмом, вторжением социальной политики в сферу философии, невниманием к идеалистической сущности личности, кризисом индивидуализма. Струве обращал внимание и на недостаточную разработку самого понятия «индивидуализм», которому была присуща «эклектическая кашлица».

Все это, по словам Струве, обесценивало идею свободы, права и искажало представление о роли личности [19, с. 151].

Сам Струве выступал сторонником защиты индивидуализма, который в центре всего ставит личность, ее потребности, интересы, ее идеал, ее содержание, и предупреждал, что как религия индивидуализм – «самая малодоступная, самая аристократическая, самая исключительная религия». [10, с. 209]. «Трудно человеку глубоко религиозному, – поясняет он, – поклоняться просто человеческой личности или человечеству» [10, с. 209].

В этом Струве, вероятно, угадывал возможные пороки человека: нетерпимость, зависть и т.д.

Но для того, чтобы личность провозгласить «мерилом всего или высшей ценностью», необходимо, считает Струве, поставить ей высочайшую задачу. Она должна «вобрать» в себя возможно больше ценного содержания, мудрости и красоты. И не только вобрать: личность не складочное место. «Личность как религиозная идея» означает для Струве воплощение не только ценного содержания, но и «своеобразия или единственности энергии или напряженности».

Такой индивидуализм преодолевает мистицизм государственности и национальности и не приближает его к эмпирическим условиям, к пользе и выгоде отдельного человека. Струве подытоживает эту мысль: «Высшая форма отношения к миру есть сочетание в одном художественно-религиозном, всегда личном и единственном и всегда объективном и обязательном содержании величайшей способности переживать, воспроизводить в себе мир с полной свободой отношения ко всему в этом мире». И Струве, как обычно, обращается к Тургеневу, который ко всему в мире относится свободно, «к самому себе, к своим предвзятым идеям и системам, даже к своему народу, к своей истории» [10, с. 209-210]. «Религиоз-

ный индивидуализм есть художественное отношение к миру, в котором величайший субъективизм единственных чувствований соединяется с полнейшим объективизмом общеобязательного восприятия» [10, с. 210], – заключает Струве. В своей потребности к объективности он становится над государственностью и национальностью, но «способен видеть их правду и не может их отрицать» [11, с. 187-189].

Струве о государственном служении

Отношение Струве к личности и ее государственному служению ярко раскрывается в созданных им образах или портретных характеристиках разных социальных категорий – государственных и общественно-политических деятелей, публицистов, писателей, ученых и деятелей культуры. Струве не оставлял без внимания и иностранных государственных правителей. При этом важно помнить, что широкий, масштабный подход Струве к анализу конкретно-исторических проблем был характерной особенностью его исследовательского метода.

В желании понять сущность и проявления рассматриваемой личности Струве стремился глубоко проникнуть в ее мировоззренческие, психологические, интеллектуальные особенности, раскрыть уровень и пределы ее возможностей и понять атмосферу времени.

Приводимые далее суждения Струве о государственных деятелях России П.А. Столыпине, А.И. Гучкове, П.А. Гейдене (разные по объему и содержанию) ярко характеризуют талант мыслителя и историка Струве в создании представлений о выдающейся личности и ее индивидуальных особенностях как государственного деятеля.

Струве с особым вниманием и почтением относился к П.А. Столыпину, который являлся для него «одним из немногих образов новой России и вошедшим в историю как крупная историческая фигура».

Столыпин, по словам Струве, «понял свое время и, смело прозирая в будущее творчески, созидал это будущее» [11, с. 187-188].

Это относилось к государственному устройству и к созданию его экономического базиса. Струве считал, что Столыпин относился к Манифесту 17 октября (обещавшему гражданские свободы и законодательную государственную Думу) не как к пустому обещанию, а верил в «смысл и правду» правового преобразования России как в «великий замысел ее возрождения». При этом Столыпин понимал, что новому государству необходим широкий социальный фундамент, который он видел в «крепком крестьянстве», опирающемся на частную собственность и хозяйственную свободу [11, с. 187-189].

Струве подчеркивал заслугу Столыпина в осознании им связи политического конституционализма и земельной реформы, долженствующей в дальнейшем послужить раскрепощению крестьянства [11, с. 187-188].

Для Струве было очевидным, что Столыпин понимал невозможность сохранения верховной власти без каких-либо ее ограничений. Но по своему воспитанию и натуре он не был конституционалистом. Монархию Столыпин любил всем своим существом. Его конституционализм имел рассудочный характер, конституцию он воспринимал как необходимость и стремился свести ее к совместимой с самодержавием форме [17, с. 170-172].

К тому же Струве был помещиком и чиновником со всеми присущими им особенностями. «Этими обозначениями, – писал Струве, – для меня характеризуется прежде всего могущественная подсознательная основа деятельности Столыпина» [17, с. 171].

Струве не соглашается с мнением тех, кто считал его аграрную программу помещичьей. «Столыпин, – пишет он, – именно своей аграрной программой является могильщиком старопомещичьей России, сам того вовсе не желая, – во всяком случае, он всех огромных социальных и политических последствий своего дела не учитывает ... его аграрная политика со всеми ее следствиями стоит в кричащем противоречии с его остальной политикой». Она изменяет экономический фундамент страны, тогда как политика в других областях стремится сохранить «в возможно большей неприкосновенности» политическую надстройку, слегка украшая ее фасад.

Аграрная политика Столыпина, – считает Струве, – кажется консервативной, но в существе своем она «есть попытка перестроить Россию в самых ее глубинах» [17, с. 170 -172].

И заключает это суждение Струве следующими словами: «Думать, что подобная социально-экономическая политика может объективно служить основой для поддержания убудочной политической формы конституционного самодержавия, значит не понимать условий исторического развития народов» [17, с. 171].

Особое внимание Струве уделил Столыпину как чиновнику. В России, замечал Струве, слово чиновник имеет бранный смысл, хотя чиновничество являлось значимой культурной средой. Но чиновник – всегда «субалтерн» (подчиненное исполнительское лицо. – *В.М.*).

В деятельности Столыпина Струве усматривает «органическое противоречие»: Столыпин – государственный деятель, своими чувствами и традициями не связанный с конституцией, но «масштаб его личности» обязывает его создание конституционной среды, в которой только он и мог развиваться. Струве завершает эту мысль утверждением, что за конституционную форму Столыпин держится не только по государственно-рассудочным соображениям, он дорожит ею эстетически как необходимой для своей личности. Тем самым, как чиновник-субалтерн, он «подгибает и уже подогнул государственного деятеля под ярмо выродившегося абсолютизма» [17, с. 172].

П. Струве считал, что по типу политического деятеля Столыпин более других напоминал Бисмарка, который так же, как Столыпин, был помещиком и

аграрием и рассудочным путем пришел к конституции. Но в Бисмарке, отмечал Струве, не было «ни грана чиновника», и он никогда не принимал задания из чужих рук. Как «служака» Бисмарк представлялся Струве военным, поскольку ему, как русским военным государственным деятелям Д.А. Милютину, М.К. Лорис-Меликову и Н.И. Святополк-Мирскому, было присуще понимание ответственного осуществления государственности [17, с. 172-173].

Изучение политической биографии Бисмарка, для которого воля и интересы государства были выше верховной власти, о чем уже шла речь, являлось для Струве свидетельством истинного государственного человека и совпадало с его собственным мнением. В подтверждение этой мысли Струве признавал поучительным приводимый им эпизод из политической жизни Бисмарка. Одержав победу в австро-прусской войне 1866 г., Бисмарк в роли министра иностранных дел Пруссии, в противоречии с общим мнением, в том числе и императора Вильгельма, отказался от территориальных приобретений и продолжения войны с Австрией, а в случае несогласия с этим намеревался объявить о своей отставке. Власть после переговоров согласилась с требованием Бисмарка [17, с. 171; 2, с. XV–XVII].

Подобные попытки проведения своей политической воли были для Бисмарка не единичны. Струве видел в этом дальновидность Бисмарка, умевшего оценивать международную обстановку и предвидеть возможность нежелательных последствий.

«...И доктрина, и поведение князя Бисмарка, – утверждал Струве, – отличались той абсолютной ясностью и решительностью, которая проводит неизгладимую разграничительную черту между государственным человеком, с одной стороны, и чиновником или придворным, с другой стороны» [17, с. 173].

Струве представлялось важным и постановка вопроса Бисмарком об условиях осуществления власти государственным человеком. Король Вильгельм с необычным для него положением, по словам Струве, добродушием и скромностью проявлял замечательно мудрое государственное самоограничение. «И только благодаря этому самоограничению власть оставалась в течение десятилетий в руках такого сильного и гениального человека, как Бисмарк, – писал Струве, – который вообще мог упражнять ее только как ответственное государственное служение, а не как чиновничьи-исполнительную службу, осуществляющую чужие задания» [17, с. 174].

Причину условий в деятельности Столыпина Струве видел в комплексе признаков: в сложности международного положения, неясности конституционного устройства, разобщении общественных сил и общественного сознания, отсутствии поддержки монархиста Столыпина со стороны правящего монарха, а также в неумении Столыпина создать себе опору в его лице.

В жизни и смерти Столыпина Струве видел «огромный исторический и политический урок». Он заключается в том, «что государство как идея и соборное

существо не только выше всякого отдельного “эмпирического” человека, хотя бы он был монархом, но и что государственная необходимость должна – в интересах государства и самой монархии – превозмогать и монаршую волю как эмпирическую единоличную волю» [11, с. 189].

Суждения о Гучкове, имя которого обозначено в заглавии рассматриваемой статьи «Что такое государственный человек...», не пространны. Но, разумеется, Струве не случайно обратился к Гучкову, известному лидеру октябристов, которого он так же, как и Столыпина, считал выдающейся личностью. Общим в их судьбе Струве признавал то, что «если смотреть поверх текущего момента» (принцип политического искусства), то они оба являются не виновниками, а жертвами создавшегося положения. Оба они, пишет Струве, дебютировали в большой политике, выступая конституционалистами.

Гучков, по мнению Струве, по своему умственному развитию, органическим и эмоциональным основам был настоящим конституционалистом. И если он свернул свой конституционный флаг, то это объяснялось тем, что тогда в России не могло быть иного конституционализма, кроме как оппозиционного. Но для Гучкова переход в оппозицию грозил разрушением октябризма, чему он посвятил свою политическую карьеру. По типу государственных деятелей Гучков напоминал Струве Тьера. Этому типу присуще «огромное честолюбие и огромная, граничащая с беспринципностью пластичность». Но у Гучкова рядом с этим проявляется органичный и общественный патриотизм, когда речь идет о вопросах государственной обороны, которые его особенно интересовали. В атмосфере «вынужденных компромиссов с абсолютизмом», заключает Струве, политическая энергия подобных людей «разменивается на интриганство» и на «подсигивание политических противников при помощи разных психологических эффектов» [17, с. 169-170].

В завершении этой темы представляется важным привести некоторые мысли, в которых, по словам Струве, «с удивительной красотой и законченностью сочетались свойства и черты драгоценные» для современности. Речь идет о графе П.А. Гейдене, который был членом Первой Государственной думы, президентом Императорского вольного экономического общества, «непреклонным законником и последовательным либералом». Ему были свойственны твердость, деликатность и сдержанность. Струве считал, что он выработал свой стиль свободы и независимости, который делал непереносимым для него всякий рабий образ и всякое хамство, от кого бы оно ни исходило. Он был сторонником правового государства и отвергал то государственное молчалинство, с помощью которого вчерашние самодержавщики примиряют конституцию с абсолютизмом [18, с. 180-181].

Суждения талантливого российского мыслителя П.Б. Струве о личности и ее роли в историко-культурном развитии России и других стран имеют универсальное значение и служат вкладом в научную мысль и практику общественно-политической жизни, в российскую и европейскую цивилизацию.

Выводы

Статья дает комплексное представление о личности как носителе культуры. Содержание статьи составляет тема сознания и самосознания личности (как ее сущностной основы), раскрытие ее отношения к государству, нации, интеллигенции, свидетельства о положении личности в мировой истории, в научных теориях, о трактовке понятия социализм и индивидуализм, а также данные статей личностного характера, в которых проявляется талант и мастерство автора. Важно отметить, что обращение к проблеме сознания и самосознания имеет существенное значение и актуально не только для исторических исследований, но и для понимания общественной идеологии и общественной психологии в современной действительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гапоненков А.А. Концепция и дело культуры в жизни и творческом наследии П.Б. Струве / Философия России. Петр Бернгардович Струве. – М., 2012. – С. 202–233.
2. Ерусалимский А. Бисмарк как дипломат / О. Бисмарк. Мысли и воспоминания. Т. I. – М., 1910. – С. XV–XVII.
3. Исторический смысл русской революции и национальные задачи / Из глубины. Сборник статей о русской революции. – М., 1991. – С. 280.
4. Кара-Мурза П.Б. Струве и развитие им концепции «личной годности» / Философия России. Петр Бернгардович Струве. – М., 2012. – С. 130–170.
5. На разные темы. Крушение направленства. Религиозный максимализм. От народнического максимализма к хамскому поруганию народа. К характеристике Н.К. Михайловского / П.Б. Струве. *Patriotica*. Политика. Культура. Религия. Социализм. – М., 1997. – С. 218.
6. Струве П.Б. Интеллигенция и революция / Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. – М., 1990. – С. 142, 145.
7. Струве П.Б. Интеллигенция и народное хозяйство / *Patriotica*. Россия. Родина. Чужбина..., – Спб. – 2000. – С. 85–86.
8. Струве П.Б. На разные темы... / *Patriotica*. Политика. Культура. Религия. Социализм. – М. 1997. – С. 217–220;
9. Струве П.Б. Освободительный подвиг и деловой активизм / Дневник политика (1925–1935). – М.; Париж, 2004. – С. 510.
10. Струве П.Б. Отрывки о государстве / Избранные сочинения. - М., – 1999. – С. 206–207.
11. Струве П.Б. П.А. Столыпин / *Patriotica*. Россия. Родина. Чужбина... – Спб. – 2000. – С. 189.
12. Струве П.Б. Познание революции и возрождение духа / Избранные сочинения... – Спб., – 1999. – С. 361.

13. Струве П.Б. Познание революции и возрождение духа / Избранные сочинения... – СПб. – 1999. – С. 360.
14. Струве П.Б., Франк С.Л. Очерки философии культуры. Что такое культура / Избранные сочинения. – М., 1999. – С. 132–139.
15. Струве П.Б. Интеллигенция и национальное лицо / Родина. Чужбина... – СПб. – 2000. – С. 88–90.
16. Струве П.Б. Великая Россия / Избранные сочинения. – М., 1999. – С. 188–189, 198.
17. Струве П.Б. Что такое государственный человек (А.И. Гучков и П.А. Столыпин) / Patriotica. Россия. Родина. Чужбина... – СПб. – 2000. – С. 173.
18. Две потери. Граф П.А. Гейден. / Patriotica. Россия. Родина. Чужбина... – СПб. 2000 – С. 180–181.
19. Струве П.Б. Индивидуализм и социализм / Избранные сочинения... – М., – 1999 – С. 151.
20. Струве П.Б. Интеллигенция и революция / Вехи. – М., – 1990. – С. 146–147.
21. Франк С.Л. Биография П.Б. Струве. – Нью-Йорк, 1956. – С. 45.

REFERENCES

1. Gaponenkov A.A. The concept and work of culture in the life and creative heritage of P.B. Struve Philosophy of Russia. Pyotr Berngardovich Struve. М., 2012. P. 202 – 233.
2. Yerusalimsky A. Bismarck as a diplomat. O. Bismarck. Thoughts and memories. Т. I. М., 1910. P. XV – XVII.
3. The historical meaning of the Russian revolution and national tasks - From the depths. Collection of articles about the Russian revolution. М., 1991. P. 280.
4. Kara-Murza. P.B. Struve and his development of the concept of “personal suitability”. Philosophy of Russia. Pyotr Berngardovich Struve. М., 2012. P. 130 – 170.
5. On different topics. Collapse of direction. Religious taximalism. From populist maximalism to boorish desecration of the people. To the characterization of N.K. Mikhailovsky. P.B. Struve. Patriotica. Policy. Culture. Religion. Socialism. М., 1997. P. 218.
6. Struve P.B. Intelligentsia and revolution. Milestones. Collection of articles about the Russian intelligentsia. М., 1990. P. 142, 145;
7. Struve P.B. The intelligentsia and the national economy – Patriotica. Russia. Homeland. Foreign land... СПб. 2000. pp. 85 – 86.
8. Struve P.B. On various topics... Patriotica. Policy. Culture. Religion. Socialism. М. 1997. –P. 217–220;
9. Struve P.B. Liberation feat and business activism. Diary of a politician (1925 - 1935). М.; Paris, 2004. P. 510.
10. Struve P.B. Passages on the State. Selected Works. М., 1999. pp. 206 – 207;

11. 7. Struve P.B. P.A. Stolypin. Patriotica. Russia. Homeland. Foreign land... Спб. 2000. P. 189.
12. Struve P.B. Knowledge of the revolution and the revival of the spirit. Selected works... Спб., 1999. P. 361.
13. Struve P.B. Knowledge of the revolution and the revival of the spirit - Selected works... Спб., 1999. P. 360.
14. Struve P.B., Frank S.L. Essays on the philosophy of culture. What is culture. Selected works. М., 1999. P. 132 – 139.
15. Struve P.B. The intelligentsia and the national figure. Motherland. Foreign land... Спб. 2000. P. 88 – 90.
16. Struve P.B. Great Russia. Selected works. М., 1999. P. 188, 189, 198.
17. Struve P.B. What is a statesman (A.I. Guchkov and P.A. Stolypin). Patriotica. Russia. Homeland. Foreign land... Спб. 2000. P. 173.
18. Two losses . Count P.A. Hayden. Patriotica. Russia. Homeland. Foreign land... Спб. 2000. P. 180 – 181.
19. Struve P.B. Individualism and socialism. Selected works... М., 1999. P. 151.
20. Struve P.B. Intelligentsia and revolution. Milestones. М., 1990. pp. 146 – 147.
21. Frank S.L. Biography of P.B. Struve. NY. 1956. P. 45.

Информация об авторе: Вандалковская Маргарита Георгиевна. Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России» Института российской истории Российской академии наук г. Москва, Россия
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Vandalkovskaya Margarita Georgievna. Doctor of Historical Sciences, chief researcher at the Center “Historical Science of Russia” of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russia
The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.04.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Вандалковская М.Г. 2024

© «ИСОМ». 2024

ИНФОРМАЦИЯ **для авторов журнала** **«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akadetus07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);

- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);

- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);

- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);

- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)

- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);

- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инструментарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al."

Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала НЕ следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]* ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).

DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2024 Том 16 № 2 (март - апрель)

Дата выхода в свет 29.04.2024 г.
98 стр.